

Алекс Динго

**Ретивые легенды
Великой
Отечественной
войны**

Часть первая

Алекс Динго

**Ретивые легенды
Великой Отечественной
войны. Часть первая**

«Издательские решения»

Динго А.

Ретивые легенды Великой Отечественной войны. Часть первая /
А. Динго — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-969530-7

«Ретивые легенды Великой Отечественной войны. Часть 1. Часть 2. Часть 3». Три сборника рассказов, основанных на реальных событиях. Это истории настоящих героев — бойцов Красной Армии и их верных четвероногих спутников, которые боролись и победили. А также героические истории храбрых солдат — союзников и их бравых братьев меньших.

ISBN 978-5-44-969530-7

© Динго А.
© Издательские решения

Содержание

P.S.	13
P.S.	20
P.S.	30
P.S.	33
P.S.	39
P.S.	46
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Ретивые легенды Великой Отечественной войны Часть первая

Алекс Динго

© Алекс Динго, 2019

ISBN 978-5-4496-9530-7 (т. 1)

ISBN 978-5-4496-9531-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Алекс Динго

Ретивые легенды ВОВ. Сапёр Джульбарс.

*«И собачья честь
Не замарана подлым предательством!
Жалким трусом из псов
Не отметил себя ни один!
Воевали они
Без присяги, но всё ж с обязательством
Вместе с Армией Красной*

Уничтожить фашистский Берлин».

Отрывок стихи Сергей Ерошенко.

Однотонное, белое небо 1941 года, казалось, мирным и безоблачным. Вдали тянулась призрачная дымка. С деревьев сорвались вороны. Они дружно полетели в сторону севера. Ветер заметно поддувал. Стал падать редкий, небольшой снежок. Повеяло холодом.

На слегка заснеженной дороге лежал, порванный календарный лист с изображением цифр и букв. Он закрутился, словно живой.

По каменной площадке легкой походкой шла милая стройная женщина – лейтенант Дина Соломоновна Волкац. На голове зияла фуражка с большой звёздочкой. Издали походила на мужчину. Серая шинель, короткая причёска, солдатская выправка, – всё этому способствовало. Но вблизи открывалось её приятное личико, – тоненькие брови, прямой носик, выразительные чёрные глаза, полные губки, алая кожа с небольшим румянцем. Бросался в око волевой, непроницаемый взгляд. Кирзовые сапоги чуть скрипели. Она остановилась около большого, каменного здания. Дина внимательно посмотрела на небольшую вывеску на бело-каменной стене.

– *Центральная школа военного собаководства «Красная Звезда»*, – прочитала Дина.

Военнослужащая, слегка улыбнувшись, прошла в каменное здание. Она, держа в руках небольшой кожаный портфель, метнулась вверх по лестнице.

– Здравствуйте, – сказал человек в гражданской одежде Дмитрий, спускаясь вниз.

– Здравствуйте, – милым голосом произнесла Дина, мельком посмотрев на незнакомца.

Лейтенант, постучав рукой по деревянным дверям, прошла в кабинет. Она сняла с головы фуражку.

За рабочим столом сидел усатый человек – капитан Петренко. Он перебирал бумаги в папке. Грузный штабист бросил скользкий взгляд на гостью. Его красноватое лицо напряглось. Маленькие глаза прищурились. Повёл густыми бровями. Тридцать лет в руководящих должностях превратили его в неповоротливого амбала.

– Здравья желаю. Разрешите войти, – резко сказала Дина.

– Входите, – произнёс Игорь Петренко.

– Лейтенант Дина Волкац. Инструктор служебного собаководства. Для дальнейшего прохождения службы прибыла, – уверенно доложила Дина, отдав честь.

– Вольно. Проходите. Садитесь Дина, – сказал Петренко, улыбчиво глядя на приятную мадам.

Капитан быстро убрал все бумаги в сторону. Он, глядя на гостью, слегка улыбнулся. Его лицо преобразилось. В нём появилось что – то детское, непорочное.

Дина, отложив в сторону кожаный портфель, уселась на деревянный стул. Всё внимание сосредоточила на офицере. Она слегка вздохнула.

– Дина. Я Вас ждал. Я очень рад здесь Вас видеть, – сказал капитан Петренко.

– Спасибо.

– Как добрались? Всё хорошо? – спросил Игорь.

– Да. Всё в порядке. Могу сразу приступить к работе.

– Хорошо. Так. Вы жена Александра Мазовера. Нашего прославленного кинолога? – спросил Петренко.

– Да. Так точно. Он меня многому научил. Я прошла расширенные курсы, и теперь инструктор, – мило сказала Дина.

– Ладно. Не буду Вас больше мучать вопросами. Давайте к делу. У нас идёт подготовка собак по разным направлениям: собаки санитары, диверсанты, ездовые, разведчики, охран-

ники, связисты. Но нам больше всего сейчас нужны умелые собаки – сапёры. У нас на базе собак много. Но нужно сначала выбрать. Более умелых. Я думаю, Вам это удастся лучше всего.

– Да. Я согласна. Я специализировалась по подготовке бойцов минно-розыскной службы. Готова приступить к подготовке собак – сапёров, – мило, бойко сказала Дина.

– Тем более. Хорошо, – ответил Петренко.

– Да. Кстати. Вот здесь мои документы, направление, – добавила лейтенант, достав из портфеля бумаги.

– Да. Это нужно. Ладно. Потом. Пойдёмте Дина. Я покажу Вам собак, – решительно произнёс капитан.

Дина, оценивая взглядом мужчину, поднялась со стула. *«Вот это как по – мне. Деловой мужик. С места в карьер. А мне бы только подружиться с пёсиками. Кому чего? Ладно. Я на месте. Теперь нужно действовать. Время дорого...»*.

Игорь Петренко быстро накинул на себя кожаную куртку. Он, посмотрев на приятельницу, мило улыбнулся. В нём виднелась прямолинейность.

– Ну, идёмте Дина, – сказал капитан.

На улице слегка морозило. Поддувал небольшой ветерок. С неба падали редкие, небольшие снежинки. Вдалеке тихонько тянулась бело – серая пелена. Воздух наполнился свежестью.

Игорь и Дина, выйдя из здания, живо пошли по слегка заснеженной, каменной площадке. Оба молчали.

– Лазарев. Давай. Выводи собак. Вот инструктор прибыл. Будем смотреть, – крикнул капитан Петренко.

– Есть, – сказал рядовой Сергей Лазарев.

Служивые остановились около собачьих вольеров. Дина задумчиво улыбнулась. Её лицо преобразилось, как у младенца. «А тут много собак. Да. Это хорошо, что много... Будем смотреть... Ишь какие голосистые... Промо рвутся в бой...».

Псы игриво забегали и запрыгали. Они, как будто знали, что сейчас им дадут прогуляться. А может, и что – то вкусное перепадёт.

– ВВВООООУУУУ, – взвыл большой пёс Балу, сидя в клетке.

– Авававаааввв, – затыкала маленькая собачка Жуля.

– Уууууаааауууу, – протяжно взвыл кобель Визир, вскочив на задние лапы.

– Вввввоооуууоууоууоу, – заголосил молодой пёс – восточно-европейская овчарка Джульбарс, изучая пытливым взглядом лейтенанта.

– Уууавуавуавуав, – звонко загавкала собака Гари.

– ВВВВООООУУУУУ, – взвыл пёс Вулкан, прыгнув на решётку.

Инструктор – кинолог Дина Волкац, мило взирая на собак, улыбнулась. Она подошла к большой клетке. *«Какие забавные. Глаза разбегаются. Сейчас посмотрим на них поближе...»*.

– Сидят как заключённые, – улыбаясь, сказала она.

– Да. С этими разбойниками по-другому нельзя. Им ведь только волю дай, – улыбочиво добавил капитан Петренко.

– Да. Это точно, – сказала Дина.

– Ну. У нас есть и смирные псы. Ходят, как по уставу, –отреагировал Игорь, бегло взглянув на соратницу.

– Серьёзно, – сказала Дина Волкац.

– Да. Без шутки, – ответил капитан, слегка улыбаясь.

– Хихихихихии...

– Да...

На бледно – сером небе тянулись небольшие облака. Слегка веяло холодом. Ветер чуть поддувал. Падали редкие снежинки. Неподдалёку над берёзками закружило вороньё.

Рядовой Сергей Лазарев вывел собак из амбара, из клеток на площадку. Он слегка улыbnулся. Молодой парень выглядел очень стройным. Ему только исполнилось девятнадцать лет. Но на вид ему давали все тридцать. Смуглое лицо, покрытое лёгкими морщинками, выражало недоумение. Он был седьмым ребёнком в семье. А в общей сложности насчитывалось десять отроков Лазаревых. Его папаша Паша любил пригубить водочки. А после чего всегда жаждал любви и очень много.

Псы крутились, слегка подпрыгивая. Они немного резвились, в ожидании угощения.

– Ууууавуавуавуав, – заголосил пёс Аббадон, поглядывая на незнакомку.

– Ввооооуууу, – взвыл большой пёс Бал, сидя в клетке.

– Авававааввв, – затыкала маленькая собачка Жуля, беспокойно мотаясь в разные стороны.

Рядовой, сдерживая собак за цепочку, напряг жилые руки. Его худое лицо напряглось.

– Не бойтесь. Тут кусачих собак нет, – бодро сказала он.

Дина Волкац тут же подошла к собакам. Она присела возле пса Вулкана. Лейтенант тихонько вытянула руку. *«Какой большой, лихой пёс. И мордашка милая... Знатный кобель... Но, думаю, глуповат... Хотя... Глаза горят. Работать с ним можно...»*.

– Хороший пёс, – сказала Дина, слегка погладив питомца вольера Вулкана.

– Ввооооуууу, – взвыл большой пёс Бал, потянувшись в клетке.

– Авававааввв, – затыкала маленькая собачка Жуля.

– Ввввооооуууоууоууоуу, – заголосил молодой, рыжий пёс Джульбарс, пристально взирая на милую гостью.

– Уууавуавуавуав, – звонко загавкала собака Гари.

– Ввввооооуууууу, – взвыл пёс Вулкан.

– Вввввуууууууу, – взвыл Шарик, подняв нос кверху.

Лейтенант Дина замерла на месте, смиряя взглядом собак. Она слегка призадумалась. *«Вот это банда... С ними далеко пойдём... Теперь надо определиться... Это нелегко... Хотя... Лихие ребята...»*.

– Да. Собак тут много. Но надо выбрать для начала одного ученика, – подумала Дина.

Кинолог посмотрела на потрепанного, непримечательного пса Джульбарса. Она сделала решительный шаг. На лице появилась симпатичная улыбка.

– Вот собачка. Интересно, – подумала Дина, подойдя к рыжему питомцу – восточно-европейской овчарке.

Инструктор присела возле пса Джульбарса. Она стала рукой гладить собаку по жёсткой шерсти. Ушастый, слегка взъерошенный пёс вёл себя спокойно, даже слишком. Потянул мокрым носом. Нюх обострился. Когтистые задние лапы поджались. Большой кобель яро завилял хвостом, обнюхивая шинель незнакомки. Он приятно лизнул руку Дины. Ещё раз. И ещё. Казалось, пёс ей пытался понравиться.

– А это овчарка? – спросила Дина.

– Да. Восточно-европейская овчарка. Кличка Джульбарс. Молодой кобель. В принципе спокойный, – сказал рядовой Лазарев.

Дина пристально посмотрела в глаза собаке. Она мило улыbnулась, взирая на большую, смешную морду пса. Кобель приветливо облизнулся. Виднелось лёгкое смущение, словно джентльмен на первом свидании, что – то нечаянно «обронил». Его светло – коричневые глаза вселили доброту.

– Уууууоооовввв, – тихо взвыл пёс Джульбарс, слегка покосив массивную голову.

– Всё. Беру этого пса себе в ученики, – уверенно сказала лейтенант Дина Волкац.

– Всё. Пока что – ли, – сказал рядовой Лазарев.

– Да. Пока всё.

– Дина. А как Вы решили, что из этого пса будет толк. Он же с виду балван. Позвольте узнать, – спросил капитан Петренко.

– Я выбрала его по глазам. Думаю, это будет хороший пёс – сапёр, – сказала Дина, любуясь на собаку.

– Ну, Вам виднее. А ещё. У нас же много умных питомцев? – сказал капитан Петренко.

– Чуть позднее. Сначала попробую с Джульбарсом. Пригляжусь, – сказала Дина.

– Ну, хорошо. Вам виднее...

– Разрешите приступить к обучению собаки, – сказала Дина, прихватив собаку за кожаный ошейник.

– Разрешаю, – улыбочиво сказал капитан Петренко.

Лейтенант Дина взяла в руки собачий поводок. Она, взирая на добродушного пса Джульбарса, слегка улыбнулась. *«С этим у меня точно всё получится... Я уверена... Глаза не соврут...»*.

– Джульбарс идём на площадку, – звонко сказала кинолог.

Дина медленно пошла по слегка заснеженной, каменной площадке. Сапоги чуть скрипели. Лицо озарила лёгкая улыбка. Пёс – овчарка Джульбарс послушно побежал рядом. Нюх обострился. Кобель, подняв нос кверху, изучающе посмотрел на лицо Дины.

– Ууууаааууу, – тихо взвыл пёс, выкатив из пасти слюнявый язык.

– Что? Малыш... Пойдём тренироваться... Посмотрим на тебя в деле... Вижу ты рад...

Наступил месяц март 1943 года. По бело – серому небу неторопливо тянулась сероватая мгла. Ветер чуть поддувал. Неподалёку кружило вороньё. Пернатые резвились.

Лейтенант Дина, быстро поднявшись по каменной лестнице, зашла в кабинет. Она, сняв с головы шапку – ушанку, глубоко вздохнула. Встав по стойке смирно, не медлила.

– Вызывали товарищ майор, – бойко сказала Дина Волкац.

– Вызывал Дина. Присаживайся, – ответил майор Панин.

За столом сидел приятной наружности человек. Он, сняв очки, приподнялся. В прошлом бывалый кинолог не раз побывал в разных передрягах. Выполняя задание, был дважды ранен в ногу и руку. Его верный пёс Алик вовремя отреагировал на засаду. Степан, бросив две гранаты, подавил огнёмётную и пулемётную точку. Собака получила тяжёлое ранение. Но выкабалась.

Инструктор Дина тут же присела на стул. Она, роняя невозмутимый взгляд на подтянутого, коренастого мужчину, слегка нахмурилась. *«Наверное, какое – то дело. Так срочно... Я готова ко всему... И мой пёс тоже...»*.

– Дина. Для тебя и твоих бойцов есть спецзадание. Нужно ехать на Воронежский аэродром. Как предполагалось, там летное поле было расчищено, но пару дней назад на mine подорвался один из бензозаправщиков. Поскольку аэродром очень важный объект, поисковые работы там снова возобновились. Но обнаружить прошлогодние мины в мерзлой земле – задание не из легких. Для выполнения столь сложной задачи там потребуется помощь твоих специалистов высшего класса.

– Так точно. Такой есть. Пёс-сапёр по кличке Джульбарс, – решительно сказала Дина.

– Возьмёшь только Джульбарса?

– А что? Да он же уникален. Джульбарс улавливает запах взрывчатых веществ под глубоким слоем грунта – до двух метров. Мы справимся, – уверенно добавила Дина.

– Ну, тогда желаю удачи. Это же получается Ваше первое боевое задание.

– Да, – улыбочиво сказала кинолог.

– Ну, тогда удачи втройне, – сказал майор Панин, крепко пожав соратнице руку.

– Есть. Приступить к выполнению задания, – сказала Дина, приложив руку к шапке – ушанке.

– Идите, – улыбчиво откомандировал майор Панин.

– Есть, – решительно сказала лейтенант Дина Волкац.

По пасмурному небу медленно тянулись серые облака. Ветер чуть поддувал. Веяло прохладой. Вдалеке мелькали пернатые, то и дело высоко взлетая.

Над Воронежским аэродромом в небе волочилась протяжённое тёмное марево. Дымовая глыба тихонько ползла вверх. Выгорало машинное масло. Среди каменных, металлических обломков и руин стояли люди. На площадке виднелась огромная воронка. Тяжёлый бензовоз, выгорая, провалился в землю.

Лейтенант Дина Волкац, держа пса Джульбарса за поводок, вышла из кабины автомобиля – полуторки. Она, осмотревшись, слегка напряглась. Слегка поморщилась. *«Значит, приехали... Ладно. Разберёмся Джульбарс...»*.

Пёс Джульбарс, потянувшись, вильнул хвостом. Кобель повёл носом. Нюх обострился. Морда, погружённая в сон, казалось, только – только начинала отходить. Он мельком посмотрел на хозяйку, словно убеждаясь, что всё в порядке. Смышлёный питомец высунул из пасти слюнявый язык.

– Идём Джульбарс, – сказала кинолог, бегло глянув на верного спутника.

Дина Волкац, держа собаку за поводок, остановилась около незнакомого рослого мужчины. Она решила не медлить.

– Здравия желаю. Лейтенант Дина Волкац. Боец – сапёр Джульбарс.

– Вольно. Здравствуйте. Мы Вас ждали, – сказал капитан Харламов.

Стойкий со шрамом на правой щеке человек внимательно оглядел Дину и её спутника. Он слегка улыбнулся. Его жжёное лицо заметно напряглось. В апреле 1942 года пуля, просвистев, разорвала ему кожу на лице. Потом он попал в огонь. Лицо плавилось от жара. Но извернувшись, он поразил немецкого огне мётчика из автомата прямо в грудь несколько раз. Пули насквозь пронзили его тело. Показались глубокие морщины. Сапёр не медлил.

– На аэродроме есть мины. Участок довольно большой. Смотрите, где флажки. У нас вот здесь недавно взорвался бензозаправщик. Возможно, мины, взрывчатые вещества есть ещё.

– А после взрыва поле проверяли? – спросила Дина.

– Проверяли. До взрыва. Но, как оказалось, неэффективно. Нужна Ваша помощь, – сказал лейтенант Вицин.

Стройный человек прищурился. Его лицо выглядело весьма молоденьким. Хотя ему уже минуло тридцать восемь лет.

– Что же. Мы можем начать прямо сейчас, – уверенно сказала Дина Волкац.

– А сколько Вам потребуется времени на выполнение этого задания, – спросил капитан Харламов.

– Я думаю, что около недели. Не больше. Даже меньше...

– Вам помогут извлекать мины наши люди, – сказал лейтенант Вицин.

– Ладно. Будем рады...

– Хорошо. Не будем Вам мешать. А как собаку зовут? – спросил капитан Харламов.

– Сапёр Джульбарс, – улыбчиво ответила Дина.

– Ууууааааууу, – тихо взвыл пёс, взирая на незнакомых мужчин.

– Что – то говорит ещё, – улыбнувшись, сказал капитан Харламов.

– Хахахаааа....

Сослуживцы, ухмыляясь, переглянулись. Они закурили сигареты, любуясь на собаку. Им приглянулся кобель. Пёс вёл себя спокойно. Джульбарс хозяйски осматривал территорию. Вытянутая морда чуть напряглась. Нюх обострился.

– Давай малыш... Ищи...

Дина взяла в руки палку – шуп. Она слегка дёрнула собачьим поводком. *«Ничего... От нас ничего не укроется... Джульбарс рулит...»*.

Пёс Джульбарс, мотнув головой, игриво посмотрел на хозяйку. Виднелось спокойствие и размеренность. Кобель шевельнул большими, треугольными ушами.

– Джульбарс искать мины. Искать, – настойчиво сказала Дина.

Сапёр Джульбарс тут же неторопливо побежал по слегка заснеженной площадке, опустив нос к земле. Нюх обострился. Кобель замедлился, тщательно изучая поверхность.

Миноискатель Дина, оправив за плечами винтовку *«Мосина»*, неторопливо пошла за верной собакой. Она насторожилась. Лицо словно немного окаменело.

Пёс Джульбарс резко остановился у покорёженного, металлического крана. Немного фыркнул, наострив уникальный нюх. Кобель, чутко обследовав стылую землю, тут же присел.

– Уууууааауууу, – взвыл пёс, подняв нос кверху.

Сапёр Джульбарс, мотнув головой, посмотрел на хладнокровное лицо Дины. Словно, говорил: *«Здесь она мина»*. Кобель замер, повалившись на землю.

– Ууууаааууу, – взволнованно взвыл Джульбарс.

– Мина, – прошептала Дина, слегка дёрнув шупом.

Лейтенант Дина присела, погладив собаку. Она прихватила пса за ухо, подкормив сухариком. Малыш пристально уставился на хозяйку. Виднелась покорность. Он знал и показывал хозяйке, что сделал большое дело.

– Молодец Джульбарс. Здесь мина. Думаю, сантиметров 30 – 40. Пёс хорошо почуял, – сказала Дина.

Сержант Степан стал неторопливо разрывать землю лопаткой. Он докопался до тридцатисантиметровой глубины. На лбу появился пот.

– Есть. Массивный деревянный ящик с миной, – размеренно произнёс Степан.

– Уууаааууу...

– Молодец. Джульбарс. Ищи дальше. Ищи, – сказала Дина, слегка дёрнув собачьим поводком.

Пёс – овчарка Джульбарс, мельком взглянув на хозяйку, вновь побежал по бетонным насыпям. Кобель чутко принялся. Мокрый нос почти вплотную прикоснулся к заснеженной земле. Он фыркнул.

– Уууууууууууу...

Прошло несколько дней. На синем небе тускло светило солнце, медлительно тянулись белые облака. Ветер чуть поддувал. Над берёзовой чащей кружило вороньё. Пернатые словно что – то обсуждали. Между делом летали друг за другом, и казалось, это не закончиться никогда.

Дина, держа собаку за поводок, подошла к соратникам. Она слегка улыбнулась. Эмоции говорили всё сами за себя. Питомец немного расслабился. Его невозмутимый складной довольный взгляд возвещал, – *«Мин здесь больше нет мужики...»*.

– Джульбарс идём. Всё сделали. Ты лучший сапёр на свете, – сказала Дина, погладив собаку по голове.

– Дина. Поздравляю Вас. Вы отлично справились с работой. Начальник школы собаководства, генерал-майор Григорий Медведев выражает Вам особую благодарность за отличную службу, – отрапортовал капитан Харламов.

– Спасибо. Джульбарс настоящий герой. Без его стараний ничего бы не получилось, – добавила Дина.

– Молодец Джульбарс, – сказал капитан Харламов, пожав собаке лапу.

– Ууууааауууу, – взвыл кобель, задрал нос кверху.

– Хахахаххаааа, – громко засмеялись сослуживцы и сапёр Дина Волкац.

Пёс Джульбарс – герой войны ищет мины. Дина Волкац.

Экипаж советского броневедомости БА – 10. Овчарка Джульбарс на танке. Южный фронт.

P.S.

Восточно-европейская овчарка Джульбарс – участник Великой Отечественной войны. Служил в 14-ой истребительной инженерно-саперной бригаде. Единственная собака, награжденная медалью «За боевые заслуги». Благодаря его отличному чутью было разминировано 7468 мин и более 150 снарядов на территории Чехословакии, Австрии, Румынии и Венгрии (с сентября 1944 года по август 1945 года). Он также участвовал в разминировании дворцов над Дунаем, соборов Вены и замков Праги.

Джульбарс принял участие в параде на Красной площади 1945 года. Но на тот момент собака была ранена, поэтому после коробки солдат ее пронес на руках командир 37-го отдельного батальона разминирования, кинолог Александр Мазовер. Иосиф Сталин распорядился, чтобы собаку несли в его личном кителе, в знак уважения перед ее заслугами для Советской Армии.

Почетный ветеран войны, к счастью, сумел оправиться от ранений и даже стал кинозвездой – снялся в фильме «Белый Клык» (1946), созданном режиссёром Александром Згуриди по одноименному роману Джека Лондона.

Становление и развитие служебного собаководства в советское время связано, прежде всего, с именем ученого-кинолога Всеволода Васильевича Языкова, автора многих книг по теории дрессировки и работе собак в ратной сфере. Его научные методы легли в основу теории и практики служебного собаководства в армии, в пограничных и внутренних войсках.

Еще в 1919 году именно Языков впервые обратился в Штаб Красной Армии с предложениями о принципах организации служебного собаководства в РККА. Но только спустя пять лет, 23 августа 1924 года, вышел приказ Реввоенсовета СССР №1089, согласно которому в Москве при Высшей стрелково-тактической школе «Выстрел» организуется Центральный учебно-опытный питомник-школа военных и спортивных собак. Первым начальником школы был назначен Никита Евтушенко. Питомник получил название «Красная звезда». Центр дал толчок к созданию клубов служебного собаководства в системе ОСОАВИАХИМ, предшественника ДОСААФ и РОСТО.

Уже к началу 1941 года эта школа готовила собак по 11 видам служб. Немцы с завистью констатировали, что «нигде военные собаки не применялись столь эффективно, как в России».

Ретивые легенды ВОВ. Овчарка Дина – первая собака диверсанта.

15 декабря 1942 года на белоснежном, утреннем небе тускло светило солнце. Ветер чуть поддувал. Вдали тянулась сероватая дымка. Словно кралась, провинившись за что – то. На телеграфных проводах сидело воронье. Пернатые смотрели в одном направлении. Как будто высматривали кого – то. Терпеливо выжидали какой-нибудь наживы.

В центральной школе военного собаководства «Красная звезда» начались занятия. Тишину прервал голосистый бойкий лай. По брусчатке быстро побежали солдаты и курсанты.

Служебные псы точно рвались в бой. Рычали, урчали, ворчали, – поглядывая друг на друга.

- Ууууааааввууавуавуав, – звонко заголосил пёс Мухтар.
- Ввввооооуууу, – взревел Бобик, прыгнув на стенку клетки.
- Ууааауууу, – взвыл кобель Бим.
- Ааааауууууу, – потянул пёс Вася.
- Ууавуавуавуавв, – заголосила собака Линда, подняв нос кверху.

Из каменного здания вышла женщина старший лейтенант – инструктор Дина Волкац. Она, оправив ремень, живо пошла по заснеженной площадке. Под ногами чуть скрипел снег.

На площадку забежал молодой лейтенант – инструктор служебного собаководства Алексей Воробьёв. Белобрысый, стройный, видный человек с внешностью кинозвезды, – явно нравился девушкам. Он глубоко дышал. На гражданке парень тренировал своего пса Тузика. В часть попал по назначению вместе со своим питомцем. Несколько раз выходил на боевое задание. Поговаривали, что его ловкий пёс ловил пули налету, оберегая хозяина. Тому виной служило простреленное насквозь правое ухо.

– Здравия желаю... Извините. Вы Дина Волкац, – спросил молодой человек.

– Здравствуйте... Да. А что?

– У нас здесь сейчас базируется батальон собак – миноискателей. Нам нужно несколько собак для обучения. Меня отправили к Вам, – чётко сказал лейтенант Воробьёв.

– Да. Ладно. Пойдёмте, – ответила Дина Волкац.

– А у Вас тут много собак? – спросил он.

– Да. Собак много. Но многие из них ещё ничему не обучены. А Вам, наверное, нужны с обучением.

– Да. Желательно, – сказал кинолог.

Инструктор служебного собаководства Дина Волкац и лейтенант Воробьёв подошли к амбару. Их взгляды пересеклись. Глаза парня сияли, словно яркие кометы. Дина заметила в них искру. Она умело разбиралась в людях. Тонкий психолог знал своё дело.

– Ну, есть у меня собаки, которые прошли курс обучения истребителя танков.

– «Бронебойщики»...

– Аха...

– Да. Это хорошо. Многие умеют, – добавил кинолог.

Псы оживились, почуяв людей. Они приподнялись со своих мест – лежанок. Появилось невольное волнение.

– Вввооооуууу, – звонко взвыл большой кобель Джек.

– Аваавававааввв, – заголосила небольшая собака Жуля.

Уууаавуавуавуауа, – загавкал пёс Ахтар.

Инструктор Дина Волкац тут же вывела из амбара овчарку Дину. Довольно большая собака потянула мокрым носом. Вытянутая, волчья морда, большие треугольные уши, выразительные светлые глаза, – её милая мордашка словно улыбалась. Дина проявляла свою неуёмную энергичность, живо перебирая когтистыми лапами. Её жесткая шерсть отдавала блеском. Малышка быстро завиляла хвостом.

– А ну – ка, тихо, – скомандовала она.

– Ууууааааууу, – взвыла серого цвета овчарка Дина.

– Вот овчарка Дина. Умница. Для поиска мин сгодиться. Она по сути всё умеет делать, – сказала кинолог Волкац.

– Беру. А ещё можно собаку. Нам одной не хватит для задания, – улыбочиво добавил лейтенант Воробьёв.

– А ещё, наверное, возьмите Везунчика. Хороший, умный пёс, – сказала Дина.

Прошло несколько месяцев. На небе тускло светило солнце. Весенний ветер чуть поддувал. В нём ощущалось что – то игривое, лёгкое и невероятно приятное. Он чуточку дурманил.

Инструктор А. Филатов, бросив недокуренную папиросу на землю, подошёл к собаке. Он, присев, улыбнулся. На лице проступили морщины. На волосах виднелась седина. На груди формы висели боевые награды. Луч солнца блеснул на медали «За отвагу».

– Дина, Дина. Хорошая малышка. Пойдём. Побегаем. Не забывайся у тебя серьёзные уроки военного дела, – сказал лейтенант А. Филатов, протянув собаке маленький сухарик.

Овчарка Дина, раскрыв слюнявую пасть, тут же проглотила угощение. Она, подняв нос кверху, облизнулась. Виднелась весёлость. Глаза наполнились светом.

Боец А. Филатов прицепил к собачьему ошейнику ременчатый поводок. Он быстро погладил малышку за ухо.

– Вперёд Дина. Побежали, – сказал лейтенант – вожатый.

– Ууууааууу, – тихо взвыла овчарка, слегка подпрыгнув и вильнув хвостом.

Филатов, держа собаку за поводок, выбежал на заснеженную площадку. Дина слушалась, не отставая от хозяина. Она волнительно поглядывала на его задумчивое лицо. Словно что – то хотела сказать, а может быть, сама пыталась что – то понять.

– Так Дина. Ты уже многое умеешь. Нет. Дина. Под танк сегодня бросаться не будем. Не бойся... Сегодня для тебя новое задание Дина, – сказал лейтенант Филатов, протянув собаке маленький сухарик.

Разведчица Дина тут же проглотила знатное угощение, пытливо взирая на лицо приятеля. Она выглядела довольной, но слегка зажатой. Послушно ждала команды хозяина.

– Чего Дина? Ещё хочешь? Давай сначала поработаем. Дина внимание. Смотри. Там рельсы. Идёт поезд. Чух – чух – чух – чух. Ты Дина берёшь боевой выюк – мешок. И бежим с ним к рельсам. Там оставляешь. Вводишь. И убегаешь. Как учили... Поняла, – ясно сказал Филатов.

Собака Дина, глядя на лицо лейтенанта, слегка покосила голову. Она облизнулась. Виднелось лёгкое недоумение. Словно на экзамене разбойница – студентка, вытащив билет, задумалась. Не знала что сказать, но пыталась до последнего.

– Дина. Давай попробуем. Бери мешок. Атака. Дина. Давай. Работай, – решительно сказал инструктор, достав из кармана маленький сухарик.

– Ууууаауууу, – взвыла Дина, подняв нос кверху.

Ушастая разведчица, раскрыв пасть, схватила мешок – боевой выюк. Она живо подбежала к деревянному макету – рельс. Мелькнула игривость. Собака, бегло взирая на приятеля, повалилась на рельсы.

– Дина. Введи механизм. И убегай. Дина. Ко мне. Дина, – скомандовал напарник Воробьёв.

Овчарка Дина, виляя хвостом, быстро подбежала к хозяину – инструктору Филатову. По морде виднелось лёгкое смущение. Прячала глаза.

– Ууууааууу, – тихо взвыла собака, словно делясь своими эмоциями. Воробьёв ухмыльнулся, помотав головой.

– Дина. Сиди здесь. Я тебе покажу, как надо, – сказал лейтенант А. Филатов, взяв в руки мешок – боевой выюк с зарядом.

– Дина смотри на хозяина, – сказал кинолог.

Ушастая Дина, вильнув хвостом, присела на землю. Она слегка покосила голову, вымеряя проникновенным взглядом боевого приятеля. Из пасти выкатился язык.

– Дина. Запоминай. Смотри на меня Дина, – сказал он.

– Смотри Дина, – добавил Воробьёв.

Лейтенант Филатов, подбежав к деревянным рельсам, замер. «Смотри малышка на меня... Всё получится у тебя... Я говорю тебе...». Инструктор, глядя на собаку, положил боевой выюк на макет. Он, заострив внимание, дёрнул за ручку. Приятель быстро подбежал к боевой «клыкастой подруге». Дина, потянувшись, лизнула инструктора по лицу. Она, завиляв хвостом, рвалась вперёд.

– Ну. Дина. Поняла, – сказал лейтенант.

– Ууууааууу, – подняв нос кверху, взвыла овчарка Дина.

– Хахахааааа...

– Молодец. А теперь давай сама Дина, – сказал он, протянув собаке сухарик.

Наступил месяц август 1943 года. На синем Белорусском небе ярко палило солнце. Ветер чуть поддувал. Веяло теплотой. В траве чирикали кузнечики. На широких полянках чуть колыхалась высокая трава. В перелеске чуть слышимо шелестели листья.

Боец Евгений Сидихин, глядя в папку, слегка нахмурился. Он затушил папиросу. На фуражке блеснула красная звёздочка. Получив сильную контузию и ранение в начале войны, у него отказали ноги. Но сержант восстановился силой воли. Но слух не вернулся.

– Поезд идёт сюда. Скоро будет. Немецкий воинский эшелон. Там ещё цистерны с горячим, – произнёс Сидихин.

– Ладно. Дина всё понимает... Да малышка, – улыбчиво сказал А. Филатов.

Проводник – инструктор, сидя на поваленном дереве, взял в руки металлическую фляжку с водой. Он принялся жадно пить. Влага тонкой струйкой пробежала по подбородку и шее. Кинолог родом из небольшой деревни Е. был в семье пятым ребёнком. Служил в армии разведчиком. Затем перебрался с женой в небольшой город Б., где приступил к новой должности – военного инструктора собаководов.

Овчарка Дина лежала рядом с вожатым Филатовым. Она слегка вильнула хвостом. Треугольные уши чуть дёрнулись. Малышка невольно поглядывая на лицо приятеля, как будто всё время хотела выдать ему пару слов.

– Так. Поезд минут через десять – пятнадцать будет здесь, – сказал сержант Евгений Сидихин.

– Ладно. Пить хочешь? – ответил А. Филатов.

– Ну. Давай... А собачка не подкачает? – произнёс Сидихин, взяв в руки фляжку.

Инструктор Филатов рукой прихватил собаку за ошейник. Он слегка нахмурился. «Дина не подведёт... Она всё знает, что надо делать... Мы это всё проходили...».

– Справиться... Дина. Готовься, – произнёс приятель.

Овчарка Дина поднялась на лапы. Она, высунув из пасти язык, вильнула хвостом. Немного насторожилась. Появилось волнение. Привстала и тут же присела.

Вожатый А. Филатов, слегка улыбнувшись, повесил на собаку выюк с зарядом. Он погладил малышку по голове. «Дина справиться... Она способная... Всё сделает, как надо...».

Дина, слегка дёргая слюнявым языком, пристально посмотрела на лицо хозяина. В светлых глазах царил покой. Она знала, что сейчас будет команда. Ей нужно будет бежать к рельсам. Там она сбросит мешок и дёрнет заряд. Малышка, втянув грудь, чуть поджала задние лапы. Словно револьвер на взводе.

– Дина. Всё помнишь. Выбегаешь на рельсы. Где показывали. Сбрасываешь выюк. Потом сразу же выдёргиваешь чеку – капсулу воспламенителя. И сразу беги обратно в лес. Сюда, – слегка волнуясь, сказал вожатый А. Филатов, взирая на «боевую подругу».

– Ууууаааууу, – тихо взвыла собака, слегка щёлкнув пастью.

– Да всё Дина знает. Сделает всё как надо. Она же, как человек. Только не разговаривает, – произнёс Сидихин.

– Аха... Ладно. Сначала дело, – сказал вожатый, держа собаку за ошейник.

– Всё время. Эшелон. Совсем близко. Пускай Дину, – откомандовал сержант Сидихин, отпустив бинокль.

– Дина. Выдержи чеку и сразу бега обратно. Дина вперёд. Беги...

Филатов, разжав ладонь, отпустил «кlyкастую леди». Дина побежала, держа на хребте боезаряд. Нюх обострился. Виднелась решимость.

Сержант Евгений Сидихин, посмотрев в след собаке, улыбнулся. Он тут же слегка нахмурился. Выпрямившись, глянул в бинокль. «Раз кудрявый клён зелёный, лист резной...», – припевал он.

– Дина справиться. Всё сделает, как надо, – сказал глухой сотоварищ.

Собака Дина быстро выскочила из пролеска. Она быстро побежала по отлогой поляне, выкатив из пасти язык. Миновала горку и пригорок. Пустила слюнку.

На синем небе ярко светило солнце. Ветер чуть поддувал. Слегка веяло теплотой. Над деревьями закружили обеспокоенные птицы.

Немецкий воинский эшелон быстро ехал, стуча металлическими колёсами по рельсам. Из трубы тянулся тёмный дым. Солнечные лучи, сверкая, ломились о стенки больших товарных вагонов. В воздухе пронёсся шумный гул.

Собака Дина, вскарабкавшись по песчаной насыпи, незаметно выбежала на рельсы. Она прогнулась, пытаясь избавиться от груза.

– Ууууаааууу, – тихо взвыла она, мельком посмотрев на немецкий приближающийся поезд.

Дина, присев, сбросила с себя взрывчатый мешок – выюк с зарядом. Исподлобья глянула на локомотив. Виднелось лёгкое волнение. Она, тут же раскрыв пасть, выдернула чеку капсулу. Слегка потянулся белый дымок. Запахло тротилом.

– Ууууаааууу, – тихо взвыла собака, быстро прыгнув с рельсовой, железнодорожной полосы.

Дина, крутанув хвостом, быстро скатилась с каменной – песочной насыпи. Она живо понеслась по полянке, сверкая пятками. Ловко прыгнула в кусты.

Поезд на всех парах мчался по рельсам. Из трубы вытянулся черный дым. Пронёсся гул.

– Ту – ту – ту – туууууу, – издал звук немецкий эшелон.

Ещё мгновение. И мощный взрыв. Воздух наполниться пылью, пеплом и сажей. Всполохнёт огонь. Земля вздыбиться словно проваливаясь, уходя из – под ног. Всё погрязнет в невыносимом дыму и пламени.

На небе ярко светило солнце, медленно тянулись бело – серые облака. Ветер чуть поддувал. В перелеске всполошились пернатые.

Соратники Евгений Сидихин и А. Филатов, переглянулись, увидев бегущую овчарку Дину. Они, затаив дыхание, замерли на месте.

– Ууууаааууу, – тихо взвыла Дина.

Собака, повалившись на траву, прижала голову к земле. Большие уши пожались.

– Дина молодец... Тихо...

– Быдычччиииии. Бабабаааахххх. Бубубубуууухххх, – громко прогремел взрыв на железном полотне.

– Взорвала Дина, – с удивлением, как будто не веруя, сказал Евгений Сидихин.

Воздух сотряс невероятный гул. От сильного взрыва рельсы разошлись в разные стороны. Ведущая машина подлетала, слегка накренившись. Скрип искорёженного металла ужасал. Немецкий эшелон соскочил с железных путей. Несколько разбитых вагонов с солдатами – военными сразу же кувырнулись. В сторону сильно отлетело металлическое колесо с перекладиной. Что – то пронзительно взвизгнуло. Ещё один взрыв. И ещё взрыв. Вагон за вагоном слетал в пропасть, уже наполненную дымом и огнём.

Пробитые стены конструкций забрызгало человеческой кровью. Началась паника и давка. Ещё прогремело несколько взрывов. Разорвались снаряды. Солдат разбросала на десятки метров. Никто не выжил. Всё обращалось в пепел.

От сильного удара взорвались цистерны с горючим. Огонь быстро охватил несколько вагонов. Пожар живо распространялся по всей железнодорожной полосе. Кувырнулось несколько цистерн. Несколько солдат просто исчезли в всплеснувшейся огненной лаве.

– ААААА... АААА, – раздались душераздирающие крики и стоны.

На небе ярко светило солнце. Ветер чуть поддувал. Слегка веяло теплотой. Вдали тянулась призрачная дымка. Воздух наполнился гарью. Повеяло выгорающим горючим.

Овчарка, лёжа на траве, казалась немного скованной. Она словно таилась.

– А вот так Дина, – тихо сказал сержант Евгений Сидихин.

– Ууууаааууу, – тихо взывала Дина.

– Ещё взрыв...

Соратники – разведчики, переглянувшись, слегка вздрогнули. Вожатый А. Филатов приобнял руками верную собаку. Он прихватил её за треугольные уши. Дина не двигалась. Лёгкое волнение царило в добрых глазах.

– Молодец Дина. Умница. Всё сделала, как надо, – улыбнувшись, сказал проводник – лейтенант.

– Да. Ну у тебя и собачки парень... Муштруешь, наверное. Ладно. Пойдём, глянем. Только тихо, – добавил сержант Сидихин.

– Нет... Идём. Дина, – сказал А. Филатов, пристегнув к ошейнику собаки поводок.

Небо потемнело. Вдалеке виднелся розовый закат. Ветер чуть поддувал. В траве чирикали кузнечики. Пернатые знакомо носились по светлому небу.

Вожатый Филатов, сидя возле бревенчатого, деревянного дома на скамейке, закурил папиросу. Он слегка затянулся табачным дымом. «Молодец Дина. Большое дело сделала. Эшелон пустить под обкос... Это тебе не хухры – мухры... Молодец...».

Собака Дина лежала рядом на песчаной площадке. Она мельком взглянула на боевого приятеля. Казалось, хотела что – то сказать, но не могла.

Сержант Евгений Сидихин настраивал радиоприёмник. Он слегка улыбнулся, посмотрев на «клыкастую особу». «Во даёт... Поверить не могу... Никогда такого не видел... Супер пёс... нет... Супер Дина...».

– Ну, Дина молодец. Это же надо так всё сделать чётко. Я просто. Не вериться, – сказал Сидихин.

– Ну, что вышел. Настроил...

– Да.

– Передавай. «Сработала Дина. 19 августа 1943 года на перегоне Полоцк – Дрисса подорван эшелон с живой силой противника. Уничтожены 10 вагонов. Выведен из строя большой участок железной дороги. От взорвавшихся цистерн с горючим на всем участке распространился пожар. С нашей стороны потерь нет».

– Передал. Приняли, – улыбочиво сказал сержант Евгений Сидихин.

– Ну, вот Дина. Поздравляю... Получишь награду.

– Да. Дала Дина фрицам по самое не хочу, – навеселе произнёс сержант Сидихин.

– Да. А ещё спасибо её инструктору. Дине Волкац. Правда, Дина. Тут можешь гавкнуть, – улыбочиво добавил лейтенант – проводник А. Филатов.

– Ууууаааууу, – взывала овчарка Дина, подняв мокрый нос кверху.

– Хахахаааа...

Овчарка Дина

P.S.

Дина была умной и стремительной собакой. Она невероятным образом успевала оставить взрывчатку перед приближающимся эшеломом (у таких собак на спине закреплялся специальный боевой выюк) и скрыться с места.

Дважды она проявила себя при разминировании зданий в Полоцке, где в брошенном немецком госпитале в кроватном матрасе нашла мину с «сюрпризом». Вместе со своими «однопольчанами» Дина встретила Победу, а после войны ей доверили роль «живого экспоната» в Музее боевой славы. Центральной школы военного собаководства ордена Красной Звезды. Собака-фронтовичка дожила до глубокой старости.

Инструктор – женщина Дина Волкац получила награду – Орден Красной звезды за подготовку первой собаки – диверсанта Дины.

Ретивые легенды ВОв. Связист Рекс.

На светло – голубом небе ярко светило солнце, неторопливо тянулись белые облака. Поддувал майский легкий ветерок. Ласточки носились рьяно друг за другом. Словно маленькие самолётики, разрезая воздух, показывали сверх пилотирование.

В просторной, светлой комнате тихо стучали часы с кукушкой. На бумажном, широком, настенном календаре значилась цифра дата – 1999 год. По стенкам и потолку живо пробежал солнечный зайчик. Он также живо исчез незнамо куда. На вешалке висел праздничный китель с многочисленными орденами и медалями. Они отдавали блеском.

Ветеран и участник Великой Отечественной войны – вожатый, связист Николай Больгинов уселся на кожаное кресло. Он, глядя на лучезарное небо, слегка улыбнулся. На лице показались глубокие морщинки. Большие, выразительные глаза немного погрузтели. Пенсионер – ветеран, чуть наклонившись, достал из тумбочки фотоальбом. Руки слегка дрожали. Он родился в простой семье. После армии работал телеграфистом. На фронт пошёл добровольцем, когда началась война.

Николай, открыв фотоальбом, слегка нахмурился. Он взял в руки свою любимую, чёрно – белую фотографию с изображением боевого пса Рекса.

– Рекс. Мой любимый друг – пёс Рекс. Эх, – тихо произнёс Николай, прослезившись.

Пенсионер перевернул фотографию. Он смахнул рукой с суховатого лица слезу. Глаза словно заledenели. Горожанин слегка нахмурился.

– Связист Рекс. 1944 год, – прочитал Николай, взирая на памятную фотографию.

Николай задумался. Он, глядя на старый снимок, принялся вспоминать, как всё случилось. «Сколько лет прошло. Малыш Рекс ты в моём сердце навсегда... Эх... Обнять бы тебя сейчас...».

– Это было под Никоподем в феврале ...44 года, – подумал ветеран – фронтовик.

Февральское небо 1944 года затянуло бело – серой мглой. Ветер сильно дул. Веяло холодом. Вдали тянулись тёмные столбы дыма. Казалось, что – то полыхало.

По стоптанной, заснеженной дороге шли русские сухопутные войска из стрелкового батальона. Местами появлялась слякоть, даже топи. Лошади тащили пушки. Вокруг виднелись пустынные дали. Поля, горки, перелески, – казалось, им нет ни конца, ни края.

Вожатый – связист Николай Больгинов остановился, держа в руках собачий поводок. Он, стоя на краю дороги, достал папиросу из мятой пачки.

Пёс Рекс, подняв нос кверху, пристально взглянул на хозяина. Вытянутая морда умиляла, – добродушные глубокие глаза, большие треугольные уши, торчащий из пасти язык. Кобель присел, вильнув хвостом. Темная шерсть слегка обшарпалась, замазалась.

– Отдохни Рекс. Сейчас дальше двинем, – сказал молодой проводник Николай Больгинов.

Стройный, худенький связист обладал приятной внешностью. Кудрявые светлые волосы, прямой нос, ровные темноватые губы, – в нём всё смотрелось гармонично. Его кирзовые сапоги заметно обляпались в грязи.

Связист Рекс, широко раскрыв пасть, зевнул. Он, глядя на идущих солдат – военных, слегка покосил массивную голову. Мелькнуло недоумение. Собака доверчиво посмотрела на лицо хозяина. Словно малыш послушно ждал дальнейших указаний.

– Сейчас Рекс будем переправляться через реку Днепр. Только бы переправиться без сюрпризов, – сказал Николай, затянувшись табачным дымом.

Солдаты шли. Колонна тянулась на километры, словно змейка. Её хвостовая часть просто пропадала из видимости. Лошади тянули гужевые повозки, пушки. Слышался топот и легкий гомон.

Пёс Рекс, мотнув головой, вновь посмотрел на идущих солдат. Повёл носом. Нюх обострился. Тянуло дымящимся табаком. Кобель высунул из пасти слюнявый язык.

– Подтянись. Живее, – звонко произнёс лейтенант Балугев, поправив на плече автомат ППШ.

Николай Больгинов, положив усталый взгляд на колонну солдат, затянулся табачным дымом. Он задумался. «Ещё немного. Река близко совсем... Ничего... Переправимся... А там и покажем фрицам Кузькину мать...».

– Да. Идём всё, идём, – подумал связист, уронив взор на верного пса.

Солнце затянуло серой мглой. Ветер сильно задувал. Веяло пронизывающим холодом. На пустынных полях гнулась высокая трава. Пригорки, перелески, – всё переполнялось спокойствием и безмятежностью. Лишь стихия брала своё, немного резвясь.

Солдаты стрелкового батальона принялись живо стягиваться к берегу реки Днепр. Они заполонили переправу. Тяжёлые орудия водрузили на мощные брёвна. Лошади, брыкаясь, проявляли не спокойствие.

Связист Николай Больгинов, держа собаку за поводок, остановился на берегу реки. Он, оправив винтовку на плече, задумался. «Вот и река... Шли долго... Пришли... Немного устали... Но ничего...».

Из прибывшего автомобиля – полуторки вышел капитан Чадов. Он, придерживая рукой фуражку, тут же подошёл к связисту Николаю.

– Ну, что бойцы. Рекс смотри в оба, – сказал капитан Чадов, погладив собаку.

Пёс Рекс слегка завилял хвостом. Он поднял мокрый нос кверху. Пробудилось любопытство. Намёк на игривость быстро отпал. Кобель слегка присел, глядя на капитана Чадова. Коренастый человек в фирменном кителе выглядел весьма солидно. Приятная внешность гармонично сливалась с формой. На гражданке он очень нравился девушкам. Однажды на танцах его окружили хулиганы и стали избивать. Парню досталось крепко в челюсть. Но любитель бокса, вовремя отрезвившись, уложил обидчика левым хуком. Потом подоспел участковый, заголосив своим громким свистком.

– Наш Рекс и ушами смотреть умеет, – улыбчиво сказал Николай Больгинов.

– Ну. Сейчас переправимся и надо сразу кабельную связь тянуть через реку от комполка до комбата. А не – то, как бы чего не было, – задумчиво разъяснил капитан Чадов.

– Сделаем...

Пёс – связист Рекс мельком посмотрел на хозяина. Он слегка покосил голову. Казалось, задумался. Ушастый малыш проходил обучение в школе «Красная звезда». Отличался ярой скоростью. Не раз показал себя в деле. Отлично ориентировался на незнакомой местности.

По пасмурному небу неторопливо тянулись бело – серые облака. Ветер чуть поддувал. Веяло холодом. Вдали нарастала тёмная мгла. Она словно разбухала, как гибридное огромное облака.

Николай, держа собаку за поводок, остановился. Он внимательно осмотрелся. «Да... Что – то тихо... Не сглазить бы... Как бы не перед бурей... Ладно... Прорвёмся... Наше дело правое...».

Связист Рекс, мельком посмотрев на хозяина, высунул из пасти язык. Малыш проявлял спокойствие. Дальняя дорога, бурлящий животик, усталость, – всё наседало. А он даже ухом не повёл.

– Ну. Вот Рекс. Перебросили нас через Днепр. И то хорошо... Сейчас отдохнуть бы малость, – сказал Николай, слегка погладив собаку.

Пёс Рекс присел, глядя на солдат. Кобель, резко мотнув головой, прижался к брёвнам. Уши поджались.

– Ты чего малыш?...

В воздухе раздался свист от летящих снарядов. На берегу земля стала разлетаться в разные стороны. Вода в нескольких местах просто взбесилась. Взорвались вражеские снаряды. Солдат сбило с плота ударной волной.

– К бою, – прокричал боевитый старшина Носик.

– Немцы. Рекс держись, – произнёс Николай, скинув с плеч полуавтоматическую «винтовку Симонова».

– Ложись, – закричал молодой солдат Максим Галкин.

Артиллерийские снаряды, со свистом взрывались, переворачивая слегка заснеженную землю. Несколько солдат упало замертво. От огненной земли потянулся бело – серый, тёмный дым. Потянуло гарью.

Заработал тяжёлый пулемёт «Максим» сержанта Владимира Епифанцева. Он прицельно открыл стрельбу по врагу. Посыпались гильзы.

Несколько немецких солдат разом упали на землю, простреленные насквозь. Их тела в неестественных формах замерли на поляне. Шальная пуля угодила прямо в голову унтер-офицеру СС Шульсу. Он ничком повалился на пригорке. Ему сорок пятым калибром снесло пол черепа.

Николай, занимая оборону, выстрелил куда – то в дым. «Ни черта не вижу...». Пёс прижался к хозяину.

Из котлована выскочил молоденький рядовой. Он пополз по земле, держа в руках винтовку одно линейку.

– Товарищ связист. Вас с собакой к капитану вызывают, – сказал солдат Федя Басков, зажавшись.

Неподалёку взорвалось несколько снарядов. Пронёсся звонко свист шальных пуль. Земля вновь вздыбилась. Едкий дым застилал поверхность, словно кулиса перед представлением.

– Ладно. Сейчас. Идём Рекс за мной. Тихо малыш, – сказал связист Николай Больгинов.

Сероватая мгла тянулась, словно вражеское полчище. Ветер чуть завывал, разбавляя чёрную гать.

На мгновение всё затихло. Но тут же вновь началось. Разлетались снаряды, высоко поднимая вверх землю со снежной пылью. Летели шальные пули. Свистело в ушах.

В траншее связист Николай полуприсядом подошёл к капитану Чадову. Он закрыл руками голову, спасаясь от земляных комков и пыли.

Пёс Рекс, лёжа на земле, зажал треугольные уши. Он резко мотнул головой. В глазах появилась тревога.

– Так. Больгинов. Связь перебило снарядом. Всё. Нет связи. Справа. Бьёт артиллерия. Надо вызывать огонь. Иначе нас тут всех перебьют, как курчат по одному, – сказала капитан Чадов, закрывая уши руками.

– Что? Думаете, собаку послать, – сказал связист.

– Верно, мыслишь. Вот здесь данные. Координаты. Пускай Рекс отнесёт, – сказал капитан Чадов.

– Ему... Через реку плыть. Вода же ледяная, – быстро сказал Николай Больгинов.

– А что предлагаешь? Нужно быстро это сделать. Рекс справится. Вот донесение в пакете. Держи, привяжи ему к ошейнику. И отправляй быстрее, – сказал капитан Чадов.

– Есть, – сказал связист.

Небо словно свинцовое сковало над полем свой огромный купол. Ветер холодный сквозил. Дым застилал видимость.

На пике вершины и по всюду разлетались артиллерийские снаряды, оставляя лютые борозды. Летели, свистя, шальные пули. В воздухе витала темная дымка. Вдали слышались измученные стоны.

Связист Николай, держа пса Рекса за поводок, заполз в небольшую воронку. Он глубоко вздохнул, обнимая «клыкастого боевого товарища». Виднелось волнение.

Связист Рекс, несколько недоумённо глядя на лицо хозяина, высунул из пасти язык. Вплотную прижался к земле. Кобель припустил треугольные уши. В глазах виднелся блеск.

– Рекс. Давай мой хороший. Ты знаешь, что надо делать. Это командиру полка. Только доплыви. Обязательно доплыви. Вода холодная. Сильный ветер. Я знаю. Но ты справишься малыш. Ты сильный пёс. Я в тебя верю... Давай Рекс, – сказал связист.

Николай привязал к ошейнику собаки пакетик с донесением. Руки обдавало дрожью. В горле пересохло. Страх брал своё.

Рядом разорвалось несколько снарядов. Ключки земли рассыпались в воздухе. Дым заполнил ближайшие десятки метров. Чередой пронёсся свист шальных пуль.

– Сейчас малыш... Давай... Беги, – сказал Николай Больгинов, отпустив собаку.

Связист Рекс, выскочив из воронки, быстро побежал по разбитому полю. Только пятки сверкали. Немного прижимался, чуя опасность. Дышал быстро, отдавая легкой хрипотой.

– Ууууааууу, – тихо взвыл Рекс, поджав уши.

Неподалеку от собаки взорвалось несколько снарядов. Заснеженная земля полетела вверх. Казалось, рассыпалась на атомы. Небольшой кривой осколок снаряда, свистанув, резнул кожу пса Рекса.

– Ууууааууу, – тихо взвыл «клыкастый связист», пригнувшись.

Ушастый боец немного покатился с отлогого склона. Яро задёргал задними лапами. Рекс, махнув хвостом, стремительно подбежал к берегу реки Днепр. Он, потянувшись, устался на другой край водоёма. Задумался боевой малыш. Опомнившись, тут же заскочил в холодную воду. Рекс, задёргав лапами, поплыл. Собаку сразу же стало сносить с направления. Клыкастый герой попал под сильное течение. Сжал скулы.

Пёс слегка щёлкнул пастью. Задёргал лапами ещё быстрее. Он, отчаянно сопротивляясь, как мог, сражался со стихией.

В воду упало несколько снарядов. Прогремели взрывы. Всё словно перевернулось вверх дном. Яро всколыхнулось. Вверх полетели сильные, водяные брызги. Малыша накрыло с головой. Его даже отбросило. Он чуть нырнул, теряя силы. Казалось, не выплывет. Пустил пузыри.

Пёс Рекс, быстро дёргая лапами, поплыл ещё быстрее. Его отнесло в сторону. Лапы сводило в ледяной воде.

Небо заметно посерело. Появилась мрачная, темная дымка. Ветер сильно задувал. Веяло холодом. Просвистели снаряды. Земля вновь всколыхнулась.

Николай, внимательно осмотревшись, выглянул из воронки. Он, внимая в небольшой бинокль, насторожился.

– Рекс. Где ты малыш? Такая широкая река. Вода холодная. Это же не ручеёк. Что мы творим? Рекс. Плывёт. Сильно отнесло. Но плывёт. Молодец Рекс, – тихо нервно произнёс связист.

В воздухе раздался свист от снарядов. В поле одна за другой взорвались артиллерийские бомбы. Земля всколыхнулась. Кочки переворачиваясь, разлетались на кусочки. Высоко вздыбилась снежная пыль.

Связист, спрятавшись в воронке, прижался к стылой земле. Он напугался. Его накрыло с головой песчаной, глиняной смесью.

На сером небе тянулась странное, тёмное марево. Ветер сильно задувал. Веяло прохладой. Дым слегка рассеивался. Вспыхивали новые очаги. Стылая земля плавилась.

Пёс Рекс, быстро дёргая лапами, плыл. Он как мог, вытянул вверх морду. Проглотил насквозь. Оттолкнулся от камня, цепляться передними лапами за берег.

– Уууаааууу, – тихо взвыл пёс Рекс.

Упавший малыш, подпрыгнув, выскочил из холодной, речной воды. Живо отряхнулся. Заметно дрожал. Его брал озноб. Клыкастый связист, взъерошив шерсть, быстро побежал по разбитому полю. Пересёк отлогий склон. Кобель, прыгнув в небольшую траншею, тут же подскочил к знакомым связистам.

– Уууаааууууу...

– Рекс. Молодчина. Хороший пёс. Переплыл реку. У него пакет, – произнёс Евгений Мионов.

– Прибежал Рекс. Значит, кабель перебило... Теперь точно ясно всё...

– Пакет с документами на ошейнике, – сказал Олег Моргунов.

– Давай. Двигай быстрее к комполка. Надо сообщить сейчас же, – произнёс Евгений Мионов.

– Аха. Рекс. Пойдём со мной. Там отогреешься, – сказал Олег, поправив за плечами «винтовку Мосина».

Связист Рекс, слегка отряхнувшись, побежал за солдатом Моргуновым. Он, потянувшись, почуял запах табака. Кобель дрожал. Мокрая шерсть слиплась.

На сером, туманном небе неторопливо тянулась тёмная мгла. Ветер сильно, порывисто дул. Веяло пронизывающим холодом. Вдали пронзительно рвались артиллерийские снаряды. Воздух наполнялся душераздирающим гулом.

Сержант Моргунов, бросив душевный взгляд на собаку, зашёл в небольшое помещение из брёвен. Дверь скрипнула. Из покорёженной трубы небольшой землянки тянулся белый дымок.

Пёс Рекс присел, внимательно взирая на часовых в телогрейках. Он слегка покосил голову. Солдаты о чём – то по – přátельски болтали, куря махорку. Один из них подтянул винтовку.

В землянке, окутавшись в шинель, у стола стоял бравый генерал Дмитрий Маянов. Он курил папиросу, пылливо взирая на карту. Большие выпученные глаза, широкий рот, нос слегка свёрнутый, – лик получался несимпатичный. Мало заметный шрам пунктирной линией от глаза

до подбородка добавлял суровости. Казалось, он мог легко напугать врага и без оружия. Глубоко затянулся табачным дымом. Вовремя оторвался от шпаны. Отучился в военном училище. А затем военные гарнизоны.

– Товарищи. Разрешите доложить.

– Докладывай Моргунов, – нервно сказал генерал Маянов.

– Вот. Важное донесение от комбата. Рекс принёс. Реку переплыл, – сказал сержант Моргунов.

– Рекс. Переплыл реку, – казалось, удивился генерал, читая донесение.

– Вот это да. Рекс дает, – улыбочиво сказал майор Сухоруков.

– Молодец Рекс. Вовремя доставил... Обязательно наградим... Моргунов, что там со связью? – спросил генерал Маянов.

– Перебило снарядам. Починить нет возможности. В самый раз на реке перебило, – сказал связист Моргунов.

– Ладно. Сухоруков пиши донесение. Рекс понесёт. Моргунов. Накорми собаку и отогрей, – скомандовал генерал.

– Есть...

Связист Моргунов, выйдя из землянки, приобнял собаку. Ласково погладил по морде. Клыкастый боец облизался. Слегка подскочил, словно ждал угощения. Внимательно следил за руками солдата.

– Ууууууууу...

– Пойдём Рекс. Пойдём малыш... Накормлю кашей, – улыбочиво сказал сержант Моргунов.

В земляном домике генерал склонился над столом. Он крепко сжал большой костяной кулак.

– Сухоруков пиши. В 13: 50 артиллерийский огонь по позициям противника. После артиллерийского удара в 14: 00. Атаковать позиции немцев. Закрепиться, – произнёс генерал Дмитрий Маянов.

– Понял...

Майор Сухоруков, сделав запись, положил бумагу в пакет. Он слегка нахмурился, поднявшись со скамейки. Взял в руки шапку – ушанку.

– Давай. Отправляйте собаку. Время не ждёт. Рекс донесёт. Я в нём уверен, – решительно сказал генерал Маянов.

– Есть, – сказал майор Сухоруков, выйдя из бревенчатой землянки.

На небе сгустились тёмные облака. Ветер сильно задувал. Веяло холодом. Вдали грохотали взрывы. Артиллерийский огонь, казалось, не прекращался.

Майор Сухоруков, меся глину сапогами, подошёл к сержанту Моргунову. Он слегка нахмурился, бегло взглянув на собаку. Его смуглое лицо чуть напряглось. Узкие, хитрые глаза прищурились. На гражданке мужичок служил в милиции в убойном отделе. Лунной ночью брали особо опасного рецидивиста и насильника Кислого. Он с бандой засел в доме и никак не хотел сдаваться. Стрельба началась не шуточная. Около получаса не прекращался шум. Одному милиционеру прострелило ногу. Блюстителю закона пошли на штурм. Широколобий, пучеглазый зек, махая ножом, снёс с ног молодых милиционеров. Они закорчились от боли, истекая кровью. Но были живы. Кислый побежал закоулками. Сухоруков не отставал. Он прицельно выстрелил из револьвера. Пуля, просвистев по воздуху, выбила часть мозгов из черепа Кислого. Он замертво хлюпнулся в осеннюю промозглую жижу.

– Моргунов. Здесь важное сообщение для комбата. Его нужно доставить прямо сейчас, – сказал штабист.

– Есть...

Пёс Рекс быстро поедал кашу, старательно вылизывая из металлической тарелки овсянку. Мордашка слегка перепачкалась. Кобель мельком взглянул на приятелей. Вновь взялся вылизывать миску.

– Давай. Моргунов. Отправляй собаку на другой берег. Вот здесь в пакете важное донесение. Привяжи к ошейнику и отправляй. Давай, – сказал майор Сухоруков.

– Есть, – сказал сержант.

Моргунов, присев, тут же крепко привязал к ошейнику собаки пакетик. Он ласково погладил клыкастого бойца.

Майор Сухоруков, взирая на собаку, слегка улыбнулся. Он тут же нахмурился, понимая важность всего дела. Коренастый человек медленно пошёл по стоптанной тропке. «Он донесёт. Этот донесёт. Такие глаза живые... Он настоящий герой... Доплывёт...».

По серому небу быстро тянулась тёмная мгла. Ветер сильно задувал. Веяло пронизывающим холодом. Ввысь тянулся дым. Он растворялся, словно в другой вселенной.

Неподалёку гремели, взрывались артиллерийские снаряды, бил ураганный, пулемётный огонь. В траншеях раздавались стоны.

Сержант Моргунов, держа собаку за поводок, присел. Он, зорко посмотрев в сторону реки, нахмурился. «Обалдеть не встать... А малышу там плыть в жуткой холодрыге... Да... Как он вообще решается на это... Не понимаю...».

Пёс Рекс, бегло глянув на лицо человека, облизнулся. Немного пофыркал. Казалось, кобель слегка дрожал.

– Ну. Рекс. Не подведи. Беги. Плыви на тот берег. Комбату важное донесение у тебя. Да и хозяин твой там... Давай. Беги, – произнёс сержант Моргунов, махнув рукой.

– Уууааууу, – тихо взывал клыкастый боец.

Связист Рекс резво побежал по стоптанному полю. Засверкали пятки. Кобель с ходу заскочил в холодную воду реки Днепра. Немного затрясло. Заглотил ледяной влаги. Пёс отчаянно поплыл на другой берег, быстро задёргав лапами. Вытянул морду. Подвижная вода хлесталась. Казалось, бурлила. Кобеля тут же снесло течением реки в сторону.

По пасмурному небу тянулась тёмная мгла. Ветер порывисто, сильно задувал. Река бушевала. В воду упало несколько артиллерийских снарядов. Казалось, всё всколыхнулось вверх дном.

Пса Рекса накрыло холодной влагой. В глаза вселился страх. Кобель, быстро задёргав лапами, вынырнул из тёмной пучины. Он, прижав уши, напугался. Его заметно трясло. Морда дёргалась, словно на пружинках. Лед как будто внутрь проник. Рекс замерзал, но плыл.

В поле упало несколько артиллерийских снарядом. Земля всколыхнулась. В разные стороны полетели камни, кочки, адские осколки от снарядов. Дым застилал, проникая в легкие.

Связист Николай Больгинов зажался, лёжа в воронке. Его накрыло землей. Он тут же оживился, чуть высунувшись. «Где же ты малыш? Время прошло много... Боже ты мой...». Вожатый, выставив перед собой бинокль, взглянул в сторону реки.

– Рекс. Плывёт обратно. Молодец... Давай Рекс. Давай малыш, – тихо произнёс Николай.

Пёс, изнемогая, с трудом выбрался на берег. Он, слегка отряхнувшись, небыстро побежал по полю. На ошейнике бултыхался пакетик.

Несколько снарядов, просвистев, разлетелись в тартарары. Земля, снежная пыль, грязь, слякоть, – всё взметнулось вверх. Воздух наполнился гарью.

Связист Рекс, поднявшись по разбитому пригорку, заскочил в воронку. Он быстро дышал. Его мокрое туловище и лапы сильно дрожали.

– Рекс. Малыш ты вернулся... Дай я тебя обниму... Молодец. Справился, – радостно произнёс Николай, приобняв собаку.

– Ууууаааууу, – тихо взвыл пёс, лизнув хозяину лицо.

– У тебя донесение. Рекс. Беги к комбату. Давай малыш... Я с тобой... Он причитает. Давай. Туда к окопам, – произнёс связист.

Пёс Рекс, выскочив из воронки, быстро побежал по разбитому снарядами полю. Он живо подскочил к комбату Чадову. Глаза сияли. Брала дрожь.

Капитан Чадов, посмотрев в бинокль, присел на мешковину. Он, увидев клыкастого бойца, широко улыбнулся.

– Рекс. Прибежал. Весь сырой... Давай. Почитаем. Что там, – произнёс комбат, отвязав от ошейника собаки пакетик.

Рекс, прижавшись к земле, слегка завилял хвостом. Выкатил из пасти язык. Быстро дышал. Кобель поджал треугольные уши.

Неподалёку взорвалось несколько артиллерийских снарядов. Со свистом пронеслись шальные пули. Воздух наполнился едким дымом и гарью.

– Молодец Рекс. Живой. Ничего. Сейчас мы этим фашистам покажем. Закрепиться на своих позициях. Ждём артиллерийский огонь, – яро скомандовал капитан Чадов.

Пёс Рекс, прижавшись к земле, побежал по разбитому полю. Он, вильнув хвостом, заскочил в воронку. Прижался к хозяину.

– Рекс. Молодец. Грейся. Давай я тебя согрею, – произнёс связист Николай Больгинов, приобняв собаку руками.

Связист Рекс, завиляв хвостом, зализал приятелю лицо. Мелькнула весёлость. Кобель чуть прижал уши.

По серому небу быстро тянулась тёмная мгла. Ветер порывисто задувал. Веяло холодом. Дым слегка рассеялся.

Со стороны реки загудел свист летящих снарядов. Артиллерийский расчёт шквалом огня обрушился по немецким укреплениям – позициям. Земля вздыбилась. Ввысь потянулись тёмный клубы дыма.

Бронемашина, вкопанная в землю, разлетелась на части. Пулемётчик, словно растворился. Кувырнулась большая пушка. Ещё одна. Несколько солдат подлетели в воздух. Они замертво повалились на тлеющую землю. Траншеи засыпало насыпями.

– Время. В атаку. Вперёд. За родину. Вперёд, – громко закричал капитан Чадов.

Комбат, выскочив из окопа, махнул пистолетом. Он выстрелил в воздух. Советские солдаты, поднявшись в атаку, выбежали со своих рубежей. На винтовках блестели штыки. Десятки красноармейцев живо побежали по дымящемуся полю.

– Уууррррааааа, – закричали они.

Несколько солдат скосили пулемётные пули. Рядовой Сидоров получил ранение в руку. Он, бросив гранату, затаился. Трое фашистских захватчиков подорвались, упав на землю замертво. Они заняли неестественные позы в своём котловане. Рядовой Яглыч проткнул штыком винтовки насквозь толстого, усамого немецкого солдата Ханса. Его затрясло. Из рта хлынула кровь.

– Сдохни сука, – прокричал он, страшно широко открыв глаза.

– АААА, – на последнем издыхании издал звук толстосум, упав на землю.

Николай Больгинов, чуть выглянув из воронки, крепко в руке сжал винтовку. Он быстро осмотрелся. Пёс потянулся, не отставая от хозяина. Виднелось волнение.

– Вот Рекс. Наши в атаку пошли. Давай. Надо тоже не отставать. Вперёд малыш... Ещё отлежимся, – сказал связист.

– Бей фашистов. Уууррраааа. За родину, – громко закричали советские солдаты, стреляя из автоматов.

По пасмурному, потемневшему небу быстро тянулись серые облака. Ветер сильно задувал. Повалились редкие большие снежинки.

Вдалеке артиллерийские снаряды, взрываясь, глубоко переворачивали мерзлую, заснеженную землю. Гудел свист бесконечных, шальных, пулемётных пуль.

Комбат, глядя в бинокль, слегка прищурился. Он, задумавшись, спиной прижался к глиняной стенке траншеи.

– Связист Больгинов. Подготовить собаку Рекса для рывка, – скомандовал капитан Чадов.

– Есть, – тихо сказал связист Николай.

Пёс Рекс, лёжа на земле, поджал уши. Чуть покосил голову. Мокрая шерсть слиплась. Чуть виднелись рёбрышки. Кобель мельком посмотрел на хозяина. Глаза сияли, как обычно. Клыкастый боец высунул из слюнявой пасти язык.

– Рекс. Мужайся. Рекс ещё раз нужно переплыть реку. Знаю вода холодная. Течение. Рекс. Погоди. У меня есть сухари, – сказал приятель, достав из мешка сухари.

Пёс Рекс, не гнушаясь ничем, быстро поедал угощение. Мордашка умиляла. Кобель мельком посмотрел на лицо хозяина.

– Ешь Рекс. Ешь. Тебе плыть через реку. В ледышку просто превратиться. Рекс уже третий раз поплывёшь. Самое главное доплыви. Ладно, – тихо произнёс связист.

Капитан Чадов полуприсядом подошёл к водителю Николаю. Он слегка улыбнулся, посмотрев на собаку.

– Связи нет... Ну, вот здесь документы в пакете. Привяжи к собаке. И отправляй. Надо только очень быстро. Не отправим. Всем нам тут тяжело придётся. Это наш единственный шанс. Рекс мы с тобой, – сказал капитан Чадов.

Николай Больгинов, переваривая всё сказанное, тихонько принялся привязывать к ошейнику собаки пакетик с документом. Боялся за малыша. Заметно переживал. «Рекс доплывёт... Он дойдёт... Доплывёт... Сможет...».

Связист Рекс, резко мотнув головой, облизнулся. Он мельком посмотрел на капитана Чадова. В глазах виднелось всё, – «Опять отправляешь на мучения... В ледяную воду... А я добегу... Я переплыву мой друг. Не бойся за меня... Я тут один кто сможет так быстро»...

– Ну, давай Рекс. Вся на тебя надежда. Не подкачай, – сказал капитан Чадов.

– Ну, Рекс давай. Беги мой хороший. Беги, – произнёс Николай Больгинов, отпустив собаку.

Пёс Рекс, выскочив из траншеи, быстро побежал по полю. Засверкали пятки. Из пасти выкатился язык. Он немного осип. Кобель, вильнув хвостом, чуть прижал треугольные уши к голове.

– Уууууу, – тихо проурчал клыкастый связист, чуть пригнувшись к земле.

Засвистели летящие, артиллерийские огни. Они упали в поле. Снаряды от толчка разорвались, сильно разбросав землю. В разные стороны полетели адские осколки.

– Уууууу, – тревожно проурчал Рекс, прижавшись к земле.

Клыкастый малыш, зажав треугольные уши, тихо пополз по застылой, разбитой полянке. Он, резко вскочив, проворно метнулся вперёд. Кобель, перепугавшись, заскочил в воронку.

Несколько артиллерийских снарядов взорвались неподалёку. В разные стороны полетели осколки. Его накрыло песком.

Связист Рекс, чуточку переждав, выскочил из неглубокой воронки. Страх витал рядом. Сердце бешено забилося. Кобель быстро побежал по полю. Душа ушла в пятки.

Взорвался небольшой снаряд, всколыхнув землю. Глыба дыма накрыла клыкастого бойца.

Пёс Рекс, слегка прижавшись, быстро бежал по полю. Он, спустившись со склона, подскочил к берегу реки. В ушах звенело. Обдало ледяным ветром. Когтистый связист без раздумий прыгнул в речную воду Днепра. Дрожь пробирала насквозь. Кобель, быстро задёргав лапами, поплыл. Его тут же отнесло в сторону течением. Вода булькала перед самым носом. Он хватил пастью влаги. Немного захрипел.

В реку со свистом упало несколько снарядов. Они взорвались, разлетевшись на части. Всё словно перевернулось вверх кармашками. Полетели брызги на десятки метров ввысь.

Пса Рекса накрыло градом вздыбленного, водяного потока. Пошёл ко дну. Он, подняв нос кверху, вынырнул из пучины. Страх витал в округленных глазах. Кобель, наглотавшись влаги, вновь быстро задёргал лапами.

Клыкастый боец, изнемогая, трясаясь от холода, выскочил на берег. В чём только душа теплилась. Ушастый связист, чуть отряхнувшись, живо побежал по полю.

Сержант Моргунов, увидев собаку, мило улыбнулся. Он присев, крепко обнял пса Рекса. – Рекс. Молодец. Доплыл. Принёс донесение, – улыбчиво сказал приветливый мужичок.

Рекс тянет кабель.

P.S.

За свою фронтовую биографию Рекс несколько раз был ранен, но каждый раз возвращался в строй. Он доставил по назначению 1649 важных оперативных документов.

Ретивые легенды ВОВ. Санитар Мухтар.

На синем небе палило июльское солнце 1944 года. Ветер чуть поддувал. Веяло теплотой. Жужжали назойливые мошки. Кружили пауты. В траве бойко стрекотали кузнечики. Высоко – высоко кружил крылатый с большим клювом орёл. Он зорко оглядывал знакомые места. А вокруг нескончаемые степи да бурьяны. Вдалеке простирались еловые леса.

По узкой, глинистой дороге шли советские солдаты. Ноги ритмично отбивали шаг. Пыль игралась. Лошадка Мурка, цокая копытами, вильнула роскошным хвостом. Прапорщик Охлобыстин слегка прихватил её за гриву. На повозке стоял пулемёт «Максим», лежало противотанковое орудие. А ещё на каланче лежала санитарная тележка. Она состояла из жердин, образующих настил с подушкой. Слегка поворачиваясь, брякали металлические колёса.

В обочине у дороги копошился большой пёс Мухтар. Он быстро задёргал своими широкими, передними лапами. Нюх обострился. Пухлого щенка принёс домой токарь пятого разряда Паша Филимонов. Дети обрадовались подарку. Он подобрал его на остановке. После того как малыш перепачкал все ковры в доме, семья приняла решение. Щенка попросту хотели утопить в ведре. Но тут пришёл сосед Вова Клюев. Ушастый отпрыск ему приглянулся. Когда началась война, пенсионер отвёл молодого пса в военкомат.

Пёс Мухтар, принявшись, чуть пробежался. Он остановился возле небольшого куста. Резко подпрыгнул, напугав лягушку. И сам испугался. Зелёная жаба живо поскакала, скрывшись в высокой траве. Кобель, подняв заднюю лапу, поссал. Решил подёргать задними лапами. Видимо, привычка такая. Пёс, мотнув массивной головой, пристально посмотрел на идущих солдат. Он высунул из большой пасти слюнявый язык. Мелькнула игривость. Мухтар зажевал траву.

Майор пехоты Александр Пашутин остановился. Он снял с головы фуражку. Измождённое лицо напряглось. Стройный человек обтёр рукой свой запотелый лоб. Потеряв в бомбёжках родных и близких, не щадил врага. Поднимался в атаку вместе с солдатами. Пули буквально исчиркали его жильное тело. Трижды его выносили с поля тяжело раненного. О нём рассказывали легенды. Но всё подтверждалось. В бою возле маленькой деревни проявил свою храбрость. Ловко заскочив в бронемашину, он сапёрной лопаткой зарубил пятерых вражеских десантников. Всё тело окропилось кровью.

- Рота подтянись, – скомандовал майор, возвращая на голову запыленную фуражку.
- Подтянись, – окрикнул старшина.
- Идём, идём, – пробубнил старый солдат Тимур Овечкин.

Солдаты шли по глинистой дороге, изнывая от жары. Топот не смолкал. Пыль поднималась выше сапог. Седовласый солдат Бровкин сильно нахмурился, ощущая боль в ноге. Он подтянул на плече винтовку.

Санитар – ефрейтор Паша Зорин слегка улыбнулся. Он, прищурившись, посмотрел на светлое небо. «Всё идём и идём... Ни конца ни края... Пить хочется... Ладно...». Светловолосый, приятной наружности человек оправил пилотку. На свои тридцать восемь лет не выглядел. Смазливое личико тому способствовало. Он вспомнил о девушке, которую любил. Чудесная луна светила в тот вечер. Они шли по бульвару из кино. Поцеловались на мостике. Потом уединились в небольшой комнате общежития студентки Вари. Металлическая кровать скри-

пела около пулу часа. Становилось жарко. Очень жарко. Оголённые тела любовников просто пламенели, воссоединившись в одно целое. Мгновения той любви он припоминал часто.

– А Вы Катя, где учились? – спросил ефрейтор Зорин, посмотрев на низкорослую санитарку Катю.

Девятнадцатилетняя девушка, мило улыбнувшись, оправила рукой косичку. Светлые детские глаза, прямой носик, полные губки цвета сирени, – миловидное личико прямо расцвело. Она наполнила легкие воздухом. Небольшая грудь показала свою упругость.

– Я. Поступила в медицинское училище в Киеве. Отучилась один год, – сказала Катя.

– Да. А сюда как попала? – спросил ефрейтор Зорин.

– Ну, как. Прошла курсы. И. Перевели сюда. А Вы? – ответила девушка.

– Я тоже здесь недавно? – сказал ефрейтор Зорин.

Доктор, расстегнув верхнюю пуговицу на гимнастёрке, вставил в рот папиросу. Он быстро осмотрелся.

– А собака Ваша? Мухтар. Вы давно уже с ней сработались? – спросила Катя.

– Да прилично. Мухтар большой парень и санитар. Он уже около трёхсот человек вытащил с поля. Да многим ещё сам помог, оказал помощь. Я – то проводник Мухтара. А так... Его готовили. Учили в специальной школе собаководства «Красная звезда». Слышала о такой школе? – сказал ефрейтор Зорин.

– Ну, да. Столько людей вытащила Ваша собака. Мухтар, – удивлённо сказала девушка.

– Вытащил, – убедительно сказал он.

– Это много, – добавила Катя.

– Да. Мухтар вытащил. Зимой на нартах, летом на специальных тележках под огнем и взрывами вытаскивал. Чуткий, верный и выносливый четвероногий боец Мухтар. Бывало всякое. Такой шквальный огонь стоит не подойти. Артиллерия бьёт плотно. Не подойти к нашим позициям. А бойцов раненых много. Посылали собак. Мухтара. Зацепляешь ему на спине специальную медицинскую сумку. И отправляешь. Снаряды рваться, пули летят. Страшно. А пёс Мухтар. Да и другие. Они по-пластунски подползают к раненому, ждут терпеливо, когда тот достанет перевязочный пакет и перевяжет рану, а потом отправляется к другому раненому бойцу. И так дальше. Покуда бинты не закончатся, – сказал ефрейтор Зорин.

– Вот это собака Мухтар. Такой умный пёс, – удивлённо сказала санитарка Катя.

Пёс Мухтар повалился на сухую траву. Его одолевал жар. Перевернулся на спину, словно играясь сам с собой. Клыкастый санитар, взирая на солдат, выкатил из пасти язык.

– Ууууааауууу...

Милая девушка, задумавшись, посмотрела куда – то вдаль. Ей вспомнилась собачка на мостовой. Ещё щенок лежал на бетоне с перебитой лапкой. Он не мог двигаться. Рана виднелась глубокая. Она не знала, как помочь.

– Умная собака не то слово. Мухтар всё понимает, как человек, – сказала ефрейтор Зорин.

– А где он сейчас? – вернулась в разговор Катя, живо осмотревшись.

– Да тут бегают где – то, – сказал доктор, достав новую папиросу из пачки.

– А Мухтар не убежит, – улыбочиво спросила девушка.

– Мухтар – то. Нет. Он не убежит. Да и куда ему бежать. Его дом здесь. Мухтар. Мухтар. Мухтар. Иди сюда. Где ты бегаешь? Мухтар, – звонко закричал ефрейтор Зорин.

Пёс Мухтар резво вскочил на лапы. Он, помотав массивной головой, тут же выбежал из канавы на дорогу. Виднелась игривость. Клыкастый друг, виляя хвостом, живо подскочил к хозяину. Хвост крутился, как юла. Кобель навеселе подпрыгнул, вытянув вперёд мощные, когтистые лапы. Пыльная морда умиляла.

– ААА... Вот он наш санитар Мухтар. Вот он наш герой, – сказал Зорин, прихватив пса за ухо.

– Ууууаауууу...

– Ххихихии... Да. Большой пёс, – улыбочиво произнесла санитарка Катя.

– Давай. Беги, беги. Мухтар. А ведь Мухтар и мне жизнь спас, – сказал доктор, положив недоумённый взгляд на девушку.

– Как? И Вам. Расскажите мне? Как это было? – спросила Катя, направив свой милый взор на лицо приятеля.

– Что интересно? – спросил Зорин, лаская собаку.

– Да. Расскажите, – решительно произнесла девушка, сгорая от любопытства.

– Точно. Хочешь узнать.

– Расскажите, – неуступчиво ведя себя, решила Катя.

– Ну, слушай. Зимой это было. Наша рота к спеху окапывалась. Потом сразу полетели самолёты. Стали нас бомбить. Завязался страшный бой. Затем нас сильно бомбила артиллерия. Это был настоящий ад. Я побывал во многих боях, но такое не забывается. Мы раненых вытаскивали к санчасти. Их было много.

Я собаку отправил к раненым и сам пополз к нашим окопам. Снаряды рядом рвались. Пули летят со свистом. Вжик... вжик... Шальные летят... Или снайпер бьёт... Чуть поднимешь голову. И всё тебя нет... Гляжу, лежит солдат. Он слегка ворочается. Полушубок растерзан. Руки у него страшно перебиты. Кровь течёт сильно. Заливает просто. Красный снег кругом. Одна рука совсем на коже висит. Я потащил его к воронке. Стоны мучительные. Хоть плачь. И тут такой шальной взрыв, что мама не горюй. Снаряд упал совсем рядом со мной. Земля взлетела на воздух. Контузило меня сильно. В ушах звон. Думал, вылетели перепонки. Знаю, что подбросило волной. В глазах потемнело. Я сознание почти сразу потерял. А солдата того, которого спасти хотел, осколками убило.

Лежу я без сознания около воронки на спине. Глаза захлопали. А везде снаряды рвутся. Дым тёмный столбом. Потом зенки свои чуть приоткрыл. Понимаю, что живой ещё. А собака Мухтар мне лицо всё лижет и лижет. Лижет и лижет... Дышит на меня. Всего обнюхивал. Он меня и в воронку затащил за шиворот телогрейки. А я не понимал даже, где нахожусь. Голова кругом. Мутит страшно. Меня сильно тогда оглушило. Потом я чуть отлежался. Воды выпил. Достал фляжку из санитарной сумки Мухтара. Он меня и дальше потащил. На лёгкой волокуше вывез из пекла. Так что он мне жизнь спас. Да и не только мне. А то место снарядами заровняло, где я лежал.

Потом Мухтар снова к окопам вернулся, когда меня выволок. Стал дальше раненых искать. Вот такая служба адская у Мухтара, – рассказал ефрейтор Зорин.

Девушка Катя, взирая на морду Мухтара, слегка смутилась. Она о чём – то задумалась. Видно, что немного в себя ушла.

На синем небе сияло жаркое солнце. Ветер чуть поддувал, но не ощущался. Веяло теплотой. В траве чирикали звонко кузнечики. Путь петлял. А вокруг степи да леса.

Советские солдаты шли по узкой, глиняной дороге. Все, казалось, молчали. Топот поднимал пыль.

– Вот деревня была. Одни угли остались, – угрюмо произнёс ефрейтор Зорин.

– Да уж, – тревожно сказала Катя.

Пёс – санитар Мухтар, мотнув головой, посмотрел на девушку. Нюх обострился. Девушка у него вызвала интерес. Массивная голова покосилась. Клыкастый боец выкатил из слюнявой пасти язык.

P.S.

Санитарная собака Мухтар, проводником которой был ефрейтор Зорин, за годы войны вытаскила с полей сражений более 400 раненых воинов. Многим солдатам оказала помощь.

Ретивые легенды ВОВ. Миноискатель Дик.

В городе Ленинграде 8 июля 1939 года на голубом небе светило яркое солнце. Ветер чуть поддувал. Веяло прохладой. С козырька каменного особняка сорвались голуби. Пернатые, яро замахав крылышками, быстро полетели. Словно куда – то спешили. Возможно на обед, как раз намечалась середина дня.

Иван Охлобыстин и девочка Варя, держась за руку, подошли к высокому, старому зданию. На стенах слегка потрескалась штукатурка. Большие окна отражали солнечные лучи.

Широкоплечий папаша улыбочиво глянул на дочку. Его загорелое лицо чуть напряглось. В больших глазах жила доброта. Малышка приветливо улыбалась. Её округлые щёки налились румянцем, а губки, казалось, сейчас треснул от умиления. Большой и маленький человек, открыв двери, прошли в высокий, каменный дом на улице Парашютная. Они живенько поднялись по каменной лестничной площадке. Мило переглянулись. Горожане прошли в домашнюю квартиру №17. Замерли в прихожей.

Возле дверей в коридоре лежала на коврикe собака шотландской породы – колли Виктория. Она оценилась. Большая собака с вытянутой мордой покосилась на незнакомцев. Её густая шерсть казалась слегка влажной. Щенки ёжились. Кто – то дремал, а кто – то тянулся к соску матери. Малютки очаровывали.

Иван, мило улыбнувшись, присел на коленки возле собаки. Он, рассматривая пушистых отпрысков, мельком взглянул на дочку.

– Опа. Виктория уже оценилась. Смотри Варя. Щенята, – улыбочиво сказал Иван Охлобыстин, взирая на щенков.

Девочка мило улыбнулась, присев возле любимицы семьи – собаки Виктории. Она коснулась рукой своего маленького, курносого носика. Словно проверяла, с ней это происходит или нет. В реальности или во сне. Лицо наполнилось счастьем.

– Какие маленькие, – улыбочиво сказала Варя.

– Да. Теперь надо щенков куда – то пристроить...

– Таких маленьких, – добавила девочка.

– Ну, чуть погодя, конечно, – широко улыбнулся Иван Охлобыстин.

Виктория, мельком посмотрев на домочадцев, приняласьлизывать своих новорождённых щенят. Она немного обеспокоилась.

– Уууууууууу...

Прошел месяц. По пасмурному небу неторопливо тянулись темные тучки. Вокруг всё живо потемнело, словно опустили занавес. На улице слегка заморосил дождик. Стёкла окон живо наполнились мокротой.

Статная горожанка Снегоцкая Татьяна, стуча каблуками, подошла к каменному дому на улице Парашютная. Она слегка поморщила милый носик, закрыв чёрный зонтик. Кожаный плащ блестел. Дурманило французскими духами. Милашка танцевала в ночном клубе. Богатые клиенты, напиваясь, жаждали с ней совокупиться. Грезил женильбой. Даже падали на колени, любуясь её эротичными, стройными ножками. Но надо признать, что дама уже пару лет жила счастливо в браке. «Куколка», открыв двери, прошла в дом. Она тут же поднялась по камен-

ной лестнице на нужный этаж. Татьяна остановилась у дверей квартиры №17. Из блестящей, крошечной сумочки достала круглое зеркальце с пудрой.

Двери тут же открыл Иван Охлобыстин. Он, увидев знакомую красотку Татьяну, слегка улыбнулся. На лице зияли красные щёки.

– Таня привет. Я тебя ждал. Проходи, – сказал хозяин квартиры, раскрыв перед знакомой особой двери.

Таня тут же прошла в просторную прихожую. Она, увидев собаку Викторину, слегка улыбнулась. Алые губы вытянулись, преобразив миловидное, белокожее лицо. Клыкастая мордашка местной любимицы умиляла. Когтистая леди чудно облизнулась. Глаза сияли.

Иван включил в коридоре свет. Он взял в руки из коробки маленького щенка породы шотландский колли. Смешной, светленький отпрыск слегка дёргался. Шевелил ещё неокрепшими лапками. Даже кусался, забавно открывая малюсенькую пасть.

– Уууууууууу...

– Вот Таня. Как ты и просила. Рыже – белый окрас. Самец... Ты только глянь какой бойкий. Держи, – улыбчиво сказал Иван.

– Ой. Какой забавный. Смешной, какой щенок, – добавила Таня, взяв щенка в свои руки.

– Да. А мой сын уже все уши мне прожужжал. Хочу щенка Дика. Говорит, – сказала Таня.

– Ну, вот хороший подарок. Кличка прекрасная. Щенок Дик, – улыбчиво произнёс Иван.

– Ладно. Возьми рубль, чтобы рос хорошо, – сказала Таня, достав из кармана плаща деньги.

– Да не надо. В хорошие руки отдаю. Породистый, хороший пёс будет, – улыбчиво отнекивался хозяин квартиры.

– Бери. Или не возьму.

– Ой. Ну, ладно. Давай. Чтобы рос хорошо, – высказался Иван.

Таня Снегоцкая положила щенка в маленькую корзинку. Она слегка улыбнулась. Отпрыск прижался к плетёной стенке. Он слегка замотал головой. Казалось, чего – то испугался. Не понимал, где находится.

– Ну, спасибо. Пойду. Давай до встречи, – сказала Таня, облюбовав лицо знакомого человека.

– Давай. Увидимся, – произнёс он, приоткрыв входные двери.

Таня вышла из квартиры в подъезд. Она, сделав несколько шагов, остановилась. «Какой маленький смешной комочек. Не бойся малыш... Ты попал в хорошие руки... Пойдём...». Красотка, мило улыбнувшись, внимательно посмотрела на щенка.

– Ну, Дик. Держись, – сказала Таня, взявшись за лестничные перила.

Наступил месяц август 1941 года. В Ленинграде на пасмурном небе тускло светило солнце. Ветер чуть поддувал. Веяло прохладой. На деревьях чуть шелестела листва. В луже отражалась туманная дымка.

Таня Снегоцкая, посмотрев на себя в зеркало, накрашила губы красной помадой. Живенько подтянула на стройных ножках колготки. Она, оправив рукой причёску, подошла к собаке.

Пёс породы шотландской колли Дик сидел на небольшом, резиновом коврике. Он, подняв нос кверху, посмотрел на хозяйку. Вытянутая, треугольная морда умиляла. Породистый малыш понимал всё с полуслова. Маленькие темноватые глаза выражали лёгкое недоумение. Пушистая грива отдавала блеском.

– Ну, что Дик. Пойдём, сдаваться. Мы решили отдать тебя в армию. Понимаешь малвш... Ты там нужнее сейчас. Ты невероятно умный и смелый пёс. Будешь искать мины – миноискателем возьмут. Или отважным санитаром, – произнесла Таня, руками приобняв любимую собаку.

Шерстистый пёс Дик, выкатив из пасти язык, лизнул хозяйке лицо. Словно за что – то благодаря. Кобель поднялся на когтистые лапы.

Таня пристегнула к ошейнику собаки ременчатый поводок. Ушастый малыш уже рвался вперёд, всё зная наверняка. Он поднял мокрый нос кверху.

– Ууууааауууу, – тихо взвыл пёс Дик.

– Хихихихии. Чего Дик? Ты так рад, что мы идём в военкомат. Хихихихии... Молодец. Смелый парень, – сказала Таня.

Хозяйка распахнула входные двери квартиры. Пёс послушно побежал рядом с Таней. Виднелась легкая игривость. Кобель мельком посмотрел на лицо приятельницы. В глазах мелькнула грустинка: «Ничего. Я ещё вернусь...». Дик слегка вильнул хвостом.

– Уууууууу, – тихо проурчал пёс, казалось, печально.

Таня, взглянув на собаку, слегка улыбнулась. Она задумалась. «Интересно. Он ведь, наверное, понимает... Видно, что понимает... Он сильный пёс...».

– Ничего Дик. Прорвёмся. Будешь помогать людям на войне. Такое сейчас время, – сказала Таня, слегка нахмурившись.

– Ууууууууу...

Время, казалось, остановилось. На сером февральском небе 1943 года неторопливо тянулись бело – серые облака. Ветер чуть поддувал. Над деревьями, взбаламутившись, кружили пернатые. Они о чём – то ворковали, горланили. В округе зияли каменные, пустынные развалины. Груды кирпичей и обломков городских фасадов и зданий лежали повсюду.

По заснеженной дорожке шёл коренастый человек старший сержант Кириллов. Он, бегло глянув на собаку, слегка дёрнул кожаным поводком. Загорелое лицо чуть напряглось. На волосах выступала небольшая седина. Боец славился меткой стрельбой. Из простой винтовки консервную банку на расстоянии ста метров продырявливал.

– Дик. Куда ты так разогнался. Я за тобой не успеваю. По тише. Мы уже почти пришли, – сказал кинолог Кириллов.

Пёс, остановившись, мельком посмотрел на хозяина. Заметно фыркнул. Шотландский колли Дик побежал чуть медленней.

Старший сержант Кириллов, держа собаку за поводок, открыл створчатые, ржавые ворота. Раздался скрип.

Дик, зорко осматриваясь, забежал на заснеженную площадку. Потянул мокрым носом, словно к чему – то принюхиваясь. Кобель, мотнув головой, взглянул на боевого приятеля.

У большого, каменного здания на брусчатке стоял старший лейтенант Сергей Дроботенко. Ушастый человек ухмыльнулся, затянувшись табачным дымом. Он выглядел совершенно нескладно. Вздутый живот, полноватые ноги, узкие плечи. Лицо смешное, лопухость. В детстве его называли «Летающий слон».

– Здравия желаю. Старший сержант Кириллов.

– Вольно.

– Вот пёс Дик. Шотландский колли. Прибыл для дальнейшего несения службы, обучения минно – розыскному делу.

– Симпатичный. Дик зовут, – добродушно сказал Дроботенко.

– Так точно.

– Он уже обученный.

– Так точно. Дик был обучен службам связи, санитарной службе. Имеет небольшой опыт.

– Ладно. Подойди к ефрейтору Ольге Фадеевой. Она его определит на занятия минно – розыскной службы. Туда ему дорога. По морде вижу... Хаахахааа... Ты не против пёс...

Малыш Дик немного поворотил носом. Он, выпрямившись, словно принял стойку смиренно. Видно, что повзрослел. Возмужал скорее.

- Есть, – ясно сказал старший сержант Кириллов.
- Смышлёный вижу...
- Разрешите идти...
- Идите... Хахахааа...

Прошёл ровно месяц. На ясном, утреннем небе ярко светило солнце. Ветер чуть поддувал. Веяло теплотой. Неподалёку виднелся шпиль маяка. С прибрежной полосы тянуло свежестью. Высоко летали чайки. Они перекликались, словно о чём – то болтая.

На территории военной части царила тишина. У полуторки возился лысый водитель Петро. Он чадил папиросу за папиросой, как паровоз. Слыл любвеобильным. У него имелась многодетная семья.

Сержант П. А. Барабанщиков, присев на коленки, рукой ласково прихватил пса Дика. Крепкий, коренастый мужичок всю жизнь посвятил кинологии. Выглядел моложе своих пятидесяти трёх лет. По – началу работал трактористом в колхозе «Красный октябрь». Но после армии твёрдо решил подружиться с клыкастыми бойцами. Воспитал около десятка умелых псов.

Пёс Дик – декойт, взирая на лицо проводника, выкатил из слюнявой пасти язык. Потянулся немного. Он, сидя на земле, резко мотнул головой.

Из белокаменного здания вышел капитан минно – розыскной службы Дмитрий Исаев. Он подошёл к сержанту Барабанщикову. С виду молодой человек выглядел шикарно. Обладал голливудской улыбкой. Форма от иголки, начищенные сапоги, – всё как полагается. Хоть в кино снимай. Там он на гражданке любил бывать с девушкой Наташей. Всегда занимали крайний ряд – места для поцелуев. Репетировали французский поцелуй, но не получалось.

– Здравия желаю. Докладывай, – сказал капитан Дмитрий Исаев.

– Здравия желаю товарищ капитан. Пёс породы шотландский колли Дик готов приступить к службе – розыску мин. Я его вожатый сержант Барабанщиков, – подняв руку к пилотке, произнёс кинолог.

– Вольно. Дик хорошо. Поехали сержант, – тут же скомандовал капитан Исаев.

Наступил месяц март 1944 года. На пасмурном небе тускло светило солнце. Ветер чуть поддувал. Веяло прохладой. Над высокими деревьями закружило вороньё. Пернатые зарезвились. С вершины открывался вид на широкие поля, перелески, да местные захолустья – деревушки.

В городе Павловске под Ленинградом слегка запорошил мартовский снежок. Большие пушинки, словно десантники, спускались на землю. А впереди марш – бросок.

На глиняной дороге остановился автомобиль – полуторка. Из кабины вышел коренастый капитан Фёдор Бондарчук. Его овальное сальное лицо отдавало блеском. Большие округлые глаза, как у сыча, казалось, просматривали всё насквозь. На ремне висела кобура. А в ней сидел именной пистолет – револьвер. Его он получил в награду, расправившись с немецкими оккупантами в небольшой деревушке Озерки.

Сержант Барабанщиков, держа собаку за поводок, остановился. Он, отдав честь, внимал строгому взгляду старшего по званию. Пёс Дик, мотнув головой, мельком посмотрел на своего вожатого – хозяина. Чуток потянулся. Малыш смерил взглядом незнакомца.

– Барабанщиков. Давайте. Пройдите по кварталу. Ищите мины. Вам в помощь сапёры, – сказал капитан Бондарчук.

– Есть. А дворец проверяли, – спросил Барабанщиков.

– Дворец уже проверяли...

– Смотри Дик. Павловский дворец. Музей – заповедник... Красота какая, – произнёс Барабанщиков, слегка поправив на голове шапку – ушанку.

Пёс – колли Дик вытянулся, взирая на Павловский дворец. Чутко напряг мокрый нос. Словно заинтересовался. Он чутко принялся.

Золотисто – белый дворец, построенный на высоком берегу Славянки, прекрасно просматривался со всех сторон. Будь то парк или город. Его трехэтажный центральный корпус, увенчанный плоским куполом на шестидесяти четырех колоннах, – смотрелся изысканно. Широкая площадка казалась необъятной.

Пёс Дик потянул за поводок. Казалось, немного даже взволновался. Бегло глянул на хозяина.

– Ааауууууууу, – тихо взвыл он, мельком взглянув на проводника.

– Чего Дик? Дворец понравился..Хахахааа, – улыбочиво сказал сержант Барабанщиков.

Пёс Дик, сильно дёрнув поводком, потянул хозяина к зданию дворца. Немного захрипел. Когтистые лапы напряглись, царапая снежную землю. Кобель напрягся.

– Дик, куда ты собрался? Стой... Стой же – насторожившись, сказал Барабанщиков.

Пёс Дик остановился около каменного дворца. Он, опустив нос к земле, чутко принялся. Немного завозился. Резво фыркая, замотал головой.

– Ладно. Дик. Я, кажется, начинаю тебя понимать, – произнёс Барабанщиков.

Проводник, недолго думая, отстегнул поводок от ошейника собаки. Он отошёл чуть в сторону. Лицо напряглось.

Пёс Дик, принявшись, быстро побежал по заснеженной дорожке. Прижимая нос к снегу, глядел исподлобья. Кобель, вильнув хвостом, резко остановился. Дыхание приостановилось. Морда точно приняла задумчивый вид. Пёс замер на месте. Широко расставил передние лапы. Он, принявшись, мельком взглянул на хозяина. Клыкастый боец вновь быстро побежал. Виднелась лёгкость. Дик, подняв нос кверху, остановился возле фундамента здания дворца.

– Ууууааауууу, – присев на землю, заголосоил пёс.

– Что Дик. Что – то есть. Где Дик? – запыхавшись, произнёс сержант Барабанщиков.

– Аааааууууааа, – взвыл чуткий пёс.

Дик, взирая на подмостки дворца, застыл на месте. Словно приклеился к заснеженной земле. Пёс, встав на задние лапы, вскочил на фундамент. Он потянул нос кверху. Нюх обострился.

– Ааааууууааа, – отчаянно взвыл клыкастый сапёр.

– Что тут Дик? Мина что – ли, – испуганно произнёс проводник, чутко наклонившись.

Пёс немного отбежал в сторону. Он, повивая хвостом, мельком взглянул на взволнованное лицо хозяина.

– Ууууаааууууу...

– Вот ведь хрень. И, правда, свежая замазка. Отличается совсем. Хорошо постарались. Вмонтировали в основание. Мина что – ли тут. Молодец Дик. Вот же хрень, – тихо произнёс сержант Барабанщиков.

– Ууууааааууу, – тихо взвыл колли Дик.

– Сюда. Сапёры... Сюда, – громко закричал проводник, яро замахав руками.

Сапёры быстро подбежали к зданию. Они тут же принялись тихонько разбирать небольшую часть фундамента. Вынули несколько кирпичей.

– Вот хрень. Есть мина... Большая мина... Вот удалцы не поленились, – удивился сапёр Антон Панин.

– Молодец Дик, – радостно сказал сержант Барабанщиков.

– Что тут у Вас? – произнёс капитан Бондарчук.

– Мина с часовым механизмом. Весом две с половиной тонны Механизм остановили. Ещё бы час и рвануло бы, – заключил сапёр Панин.

– Вот... Дик обнаружил... А я то решил что он поближе хочет красоту рассмотреть... Хахахааааа, – навеселе сказал сержант Барабанщиков.

– Молодец Дик. Хвалю за службу, – твёрдо произнёс капитан Бондарчук.

Пёс Дик, взирая на малиновое лицо капитана, слегка дёрнул ушами. В глазах виднелось довольствие. Кобель чуть вильнул хвостом.

– Уууууаааууууу, – яро взвыл пёс – миноискатель Дик.

Капитан Бондорчук, присев, погладив за загривок мужественного, клыкастого бойца. Он широко улыбнулся, оголив стальную челюсть.

– Сержант Барабанщиков. Готовьтесь к получению правительственной награды. Ваш герой заслужил...

– Есть. Товарищ капитан. Дика надо награждать, – сказал сержант Барабанщиков.

– Хвалю за службу, – выписал капитан Фёдор Бондарчук.

– Служу Советскому Союзу, – приложив руку к шапке – ушанке, уверенно произнёс сержант Барабанщиков.

– Уууууааауууу, – взвыл пёс Дик, подняв мокрый нос кверху.

Клыкастый боец, взирая на капитана, встал на задние лапки. И, тут же согнув передние, отдал честь.

Пёс Дик.

– Ну, вот то – то же. А теперь давай Джек. Ищи засаду. Джек ищи засаду. Только тихо. Лежать Джек, – сказал ефрейтор, слегка нагнувшись.

Пёс – разведчик Джек резко повалился на заснеженную землю. Замотал массивной головой. Нюх обострился. Клыкастый боец неспешно, по-пластунски пополз по площадке.

Ефрейтор Кисагулов неторопливо, крадучись передвигался за собакой. Он замер. Глаза прищурились.

– Джек ищи засаду. Ищи, – тихо сказал он, насторожившись.

Разведчик Джек остановился, резко мотнув головой. Бросил невозмутимый взгляд на хозяина. Словно запутался. Немного развернулся. Наострил уши. Чуть приподнялся.

– Джек ищи засаду, ищи проход, обходи мины, ищи, – тихо сказал Кисагулов.

– Ууууууу, – тихо взвыл кобель.

– Тихо Джек. Ищи проход, – отдал команду ефрейтор Кисагулов, взирая на собаку.

Пёс Джек, слегка мотнув хвостом, попятился назад. Он почуял мины. В глазах появилась тревога. Клыкастый боец мельком взглянул на хозяина – проводника. Точно убеждаясь в правильности действий.

– Уууууу, – тихо взвыл ушастый малыш.

– Куда ты Джек? Стоять... Соблюдай тишину. Ищи проход, – улыбочиво сказал Кисагулов, прижимаясь к земле.

– Ууууууу, – мотнув головой, тихо издал звук когтистый зверь.

Пёс Джек вновь пополз вперёд по-пластунски, вытянув морду. Нюх обострился. Кобель замер, наострив уши. Уткнулся носом в снег. Немного завозился. Слегка развернулся.

– Молодец Джек. Ищи проход... Давай дальше ползи, – сказал ефрейтор Кисагулов.

Разведчик Джек, чуть приподнявшись, резко мотнул массивной головой. Оживился, найдя верную дорожку. Незаметно фыркнул. Клыкастый боец вновь пополз по-пластунски по заснеженной земле.

– Молодец Джек. Обошли засаду. На мины не нарвались... Молодец... Хаххахаааа, – приподнявшись, сказал ефрейтор Кисагулов.

Пёс, крутя хвостом, ласково прижался к хозяину. Потянулся к его лицу, чтобы полизать.

– Уууаааууууу...

– Молодец Джек... Молодец...

На пасмурном небе появился тусклый солнечный свет. Ветер чуть поддувал. Веяло холодом. За высоким, каменным забором виднелись верхушки высоких берёз. Над ними кружило вороньё. Пернатые, казалось, о чём – то яро беседуют.

Майор Федор Михайлович Лужков, любуясь на собаку, улыбнулся. Показалась стальная челюсть. Дым его папиросы быстро рассеялся в прохладном воздухе. Под ногами скрипел снег.

– Да. Что творят разведчики. Пёс Джек ползёт по-пластунски. А Кисагулов за ним поспевает. Молодцы, – улыбочиво произнёс Фёдор Михайлович.

Наступил 1945 год. На весеннем небе стусились тёмные тучи. Ветер чуть поддувал. Веяло мартовской прохладой. Точно моросило. Вокруг виднелись пустынные поля, равнины, пригорки. Над рекой Одер летела большая, дикая птица. Она, издав пронзительный звук, быстро исчезла в потёмках.

Ефрейтор Кисагулов, держа собаку за поводок, неспешно пошёл по исхоженной земле траншеи. Сапоги скользили по влажной глине. Руками поджал плащ. По спине, висая на ремне, хлопал автомат. Лицо отдавало багрянцем.

Пёс Джек, мотнув головой, мельком взглянул на своего хозяина – проводника. Уши стояли торчком. В глазах виднелось волнение.

– Пойдём, пойдём Джек. Нас ждут там... Вперёд малыш, – тихо произнёс Кисагулов.

Клыкастый разведчик побежал впереди проводника. Потянул мокрым носом. Выкатил из слюнявой пасти язык. Жесткая шерсть слегка покрылась влагой.

– Сюда Джек, – тихо сказал Кисагулов, мотнув своим плащом.

Пёс Джек доверчиво взглянул на лицо командира. Дёрнул треугольными ушами. Вильнул хвостом, неукоснительно подчиняясь. Когтистые лапы, слегка увязая, месили глину.

Кисагулов слегка дёрнул собаку за ременчатый, стёртый поводок. Мелькнула ухмылка. Лицо покрылось влагой. Ефрейтор, прижав к себе собаку, прошёл в небольшую бревенчатую землянку.

На небольшом деревянном столе стояла керосиновая лампа. Свет тускло освещал земляное жилище. Точно отдавало запахом свежей травы. В воздухе витал дым от табака. Военные чины сидели на скамейках возле стола.

– Ефрейтор Кисагулов. Проходите. Подсаживайся поближе, – сказал капитан А. Караченцов.

– Здравия желаю. Джек сидеть. Сиди здесь, – ответил ефрейтор Кисагулов.

– Здравия желаю...

Пёс Джек тут же присел у входа, поджав хвост. Повёл мокрым носом. Незаметно фыркнул, вкушая запах перегара. Кобель, выкатив из пасти язык, уставился на свет лампы.

– Так друзья – товарищи. Задача у нас не из лёгких. Вот смотрите сюда. На карту. Вот мы находимся здесь. Значит, вот она старая крепость «Глогау». Здесь оборона основывается на системе опорных пунктов. Здания или казармы обрыты траншеями. По ним осуществляется сообщение. Так. Здесь кругом мины. Путь закрыт. Идти нужно здесь. Но тоже не сахар. Посты, огневые точки, засады. Кое – что Вы знаете. Но опять же всё тут не усмотришь.

– Да уж...

– В общем, нам срочно нужна информация. Близиться штурм. Нужно захватить «языка». Лучше всего офицера. Ефрейтор Кисагулов. Разведчики тебе в помощь: Никулин, Дятлов.

– Есть, – решительно сказал бывалый ефрейтор, взглянув на свою верную собаку.

– Ну, тогда удачи. Я смотрю, Джек бодрячком, – добавил капитан А. Караченцов.

– Да. Джек в порядке, – улыбочиво ответил ефрейтор Кисагулов.

Разведчики вышли из землянки. Коренастый Никулин взял в руки автомат. Внимательно осмотрел. Кировский егерь относился к оружию, как к женщине. Ласково и с любовью. Широкоплечий солдат Дятлов ухмыльнулся, показав свои золотые. Оправив пилотку на голове, задумался. Положил руку на кобуру с большим ножом. Всегда попадал им в сердечко. Ефрейтор Кисагулов остановился. Он присев, прихватил собаку руками за уши.

– Джек. Идём за «языком». Ищи засады, мины, безопасный путь. Как всегда. Давай малыш. Вперёд, – сказал хозяин.

На улице царила темнота. Ветер чуть поддувал. Вдалеке гулко закричала дикая птица. Наседала морось. Высокая трава чуть колыхалась. Казалось, везде царила пустыньность.

Ефрейтор Кисагулов, отстегнув поводок от ошейника, отпустил собаку. Он слегка нахмурился. «Джек справиться... Не в первый раз... Ничего...».

– Давай Джек веди нас, – тихо сказал проводник.

Пёс Джек, приняв на себя, приземисто побежал по стоптанной поляне. Нюх обострился. Бегло оглядываясь, повёл мокрым носом. Кобель, присев, замер.

Бывалые разведчики, полуприсядем, быстро пошли за собакой. Смотрели в оба. Ефрейтор Кисагулов слегка улыбнулся. Не к месту вспомнилась смешная история. С лица стекала влага.

– Давай Джек. Вперёд. Ищи безопасный путь... Ищи, – тихо сказал проводник.

Разведчик Джек, мельком взглянув на бойцов, неторопливо побежал по полю. Затаился в траве. Нюх обострился. Чуть выпрямился, словно кого – то заметив. Но двинулся дальше.

Тёртые разведчики, переглянувшись, быстро пошли за собакой. Все насторожились. Руки поползли к оружию. Ефрейтор Кисагулов улыбнулся, Взирая на пса Джека. Он твёрдо знал, что ему можно верить.

- Во пёс даёт... Разведчик...
- Хахахааа... Аха...
- Тихо мужики...

На тёмном небе мелькнула яркая вспышка. Ветер чуть поддувал. Заваяло прохладой. В долине виднелась роскошная картина. Пригорки переливались холмами. Живописные просторы тонули во мраке.

Джек, внимательно осмотревшись, повалился на траву. Нюх обострился. Морда напряглась. Клыкастый боец, приняв хавшись, вытянул вперёд шею. Он мельком взглянул на сотоварищ, после чего тут же пополз по-пластунски.

– Джек что – то заметил. Понятно пост охраны стоит. Вон там. И там тоже. Совсем рядом. Тихо. Давайте за собакой ползком, – тихо сказал ефрейтор Кисагулов.

Разведчики, переглянувшись, по-пластунски поползли по земле. Коленки тут же отсырели. Чувствовалась влага. Ефрейтор, взирая на собаку, нахмурился. «Давай Джек... Только не подкачай... Всё сейчас от тебя зависит... Надо тихо пройти здесь...».

Пёс Джек, выкатив из пасти язык, замер. Он слегка попятился назад, почти в упор разглядывая тыльную сторону немецкого солдата. Глаза округлились. Уши поджались. Малыш подполз к проводнику.

– Джек. Что там? Пост охраны. Двое или трое, – тихо сказал ефрейтор Кисагулов, чуть приподнявшись.

Пёс Джек, не сводя волнительных глаз с лица хозяина – проводника, замер. Чуть покосил голову. Клыкастый боец прижался к земле. Чутко принялся.

– Ну, что товарищи. Придётся их убрать. Иначе не пройти в крепость. Путь Джека верный. Один из десяти. Джек молодец. Сиди здесь, – сказал ефрейтор Кисагулов, быстро погладив собаку.

- Ну, что сделаем, – сказал разведчик Никулин, достав из кобуры большой ножик.
- Давай, – сказал разведчик Дятлов.

Тёртые разведчики в потёмках неторопливо поползли по сухой траве. Они переглянулись, подкравшись к посту. За небольшим выступом скрывался замаскированный окоп. В засаде сидели двое. О чём – то болтали в полголоса и курили.

Разведчик Никулин, чуть приподнявшись, широко открыл глаза. Он, размахнувшись, тут же метнул ножик. Рыхлый, хмурый солдат Зунг замертво упал на землю с торчащим лезвием в груди. Почти не издав звука, скончался на месте.

Дятлов в это мгновение, резко поднявшись с земли, прыгнул в окоп. Он тут же перерезал кортиком горло второму лысому, немецкому солдату Йозефу. Фриц забрыкался, но было поздно. Кровь залила его фирменную гладкую форму. Руки с автомата опустились. Никулин, показавшись на горизонте, махнул рукой.

- Всё. Можно идти дальше. Джек вперёд. Пошли, – сказал ефрейтор Кисагулов.

Пёс Джек, приподнявшись, неторопливо побежал по тропинке. Чем – то тревожился. Клыкастый боец волнительно взглянул на проводника.

Разведчик Дятлов быстро обтёр окровавленный нож об сухую траву. Вложил в кобуру. Живо осмотрелся, прибрав к рукам пару ручных гранат.

- Давай Джек вперёд. Ищи вход... Нам нужно туда попасть, – сказал ефрейтор Кисагулов.

По тёмному небу тянулась мрачная дымка. Ветер чуть поддувал. Веяло прохладой. Вдоль берега реки Одер представлялась взгляду старинная крепость. Каменные мощные стены окру-

жали постройки и башенки. Большое здание с виду напоминало казарму с множеством небольших окон. На восточной стороне виднелся массивный замок.

Разведчики незаметно перебрались через старинные укрепления крепости. Они затаились. Пёс Джек неспешно побежал по затемнённой территории. Нюх обострился. Быстро повернул обратно. Клыкастый боец резко прижался к земле. Он чуть попятился назад, взглянув на проводника Кисагулова.

– Замрите. Солдаты идут, – сказал ефрейтор Кисагулов.

Джек, бегло взирая на ефрейтора Кисагулова, вновь по-пластунски пополз по земле. Чутко принялся, тихонько осматривая небольшую улочку. Кобель, вытянувшись, крадучись, подбежал к хозяину.

Разведчики, сидя в потемках, прижались к каменной стене невысокого здания. Они, переглянувшись, замерли.

– Что дальше – то, – тихо сказал разведчик Никулин.

– Ладно. Ждём здесь пока. Дальше двигаться, резона нет. Опасно тут гулять, – сказал проводник, придерживая рукой собаку.

От небольшого фонаря на вымощенную из камня дорожку падал тусклый свет. Тянуло свежестью.

Из небольшого каменного здания вышел офицер. Из местной увеселительной лавочки послышался неудержимый мужской смех. Дверь со скрипом захлопнулась. Весьма высокий, худощавый человек закурил сигарету. Он, пошатываясь, пошёл по каменной площадке.

Разведчик Джек приподнялся, наострив уши. Нюх обострился. Морда напряглась. Кобель, востроившись, яро вгляделся в темноту.

– А вот и здрасте... Во идёт кто – то. Джек чует. На ловца и зверь, – сказал разведчик Дятлов.

– Да. Тихо, – сказал ефрейтор Кисагулов.

Немецкий офицер Борман Шух остановился. Он вновь прикурил сигарету. Слегка пошатнулся. Виднелась неуклюжесть.

– Кажись, пьяный, – сказал разведчик Николаев.

– Плевать. Главное, что офицер. Берём его. Хорошо не толстый. Тащить такого не резон, – скомандовал ефрейтор Кисагулов.

– Аха. Давай Никулин. Твой выход, – улыбчиво отреагировал разведчик Дятлов.

Боец Никулин, живо выскочив из темноты, ловко ударил немецкого офицера рукой по шее. Борман потерял сознание, рухнув на руки разведчика.

– ААА, – тихо простонал он.

Разведчик Никулин, сильно напрягшись, тут же потащил «языка» в сторонку. Лицо напряглось. На шее показалась мощная вена. Ему на помощь выскочил Дятлов. Он прихватил фрица за ноги. Вдвоём получалось быстрее. Дыхание участилось.

– Готово товарищ ефрейтор, – улыбчиво сказал Никулин.

– Всё. Стащите. Уходим отсюда. Джек давай води нас. Давай Джек, ищи проход, – скомандовал ефрейтор Кисагулов.

Пёс Джек тут же с оглядкой побежал по затемнённой дорожке. Виднелось напряжение. Слегка прижимался, чего – то опасаясь. Клыкастый боец, мотнувшись чуть назад, замер.

Разведчики, иди за псом, приостановились. Уже миновали опасный участок крепости. Глаза слепила темнота. Тяжело дышали.

– Стойте. Джек кого – то почуял, – тихо сказал ефрейтор Кисагулов, внимательно взирая на собаку.

Джек по-пластунски пополз по земле. Бегло глянул на сотоварищей. Кобель быстро подбежал к хозяину.

– Что там Джек?

Из здания казармы выбежал молодой солдат. Он, припустив штаны, решил сходить по маленькому. Тут же, закулив сигарету, зашёл обратно в каменную подсобку.

– Ушёл... Всё. Джек давай. Беги, ищи проход, – сказал ефрейтор Кисагулов, отправляя собаку в путь.

Пёс Джек неторопливо побежал по стоптанной земле. Миновал территорию крепости. Замер у деревца. Бросил волнительный взгляд на сотоварищей. Клыкастый боец внимательно посмотрел на хозяина.

– Всё. Идём за Джеком, – скомандовал проводник.

Разведчики, держа пленного, немецкого офицера, быстро подбежали за собакой. Дыхание участилось. На лбу выступал пот. Приклады автоматов чуть постукивали по спинам. Бойцы, следуя проверенному маршруту, преодолели около ста метров. Замерли, чтобы отдышаться.

– Не видно ни хрена...

– Прорвёмся...

– Теперь через траншею перейти. Джек проверь траншею. Давай мой хороший, – тихо сказал ефрейтор Кисагулов.

Джек по-пластунски подполз к земляной траншее. Он, чуть приподнявшись, принюхался. Незаметно фыркнул. Клыкастый боец, мотнув головой, зорко посмотрел на хозяина. Остался на месте. Выкатил из слюнявой пасти язык, лежа на песке.

– Всё. Давайте быстрее. Нет там никого, – сказал ефрейтор Кисагулов.

Разведчики, держа пленного немца, быстро спустились в траншею. Они живо перебрались на другую сторону. Исчезли в полумраке.

Ефрейтор Кисагулов, заключив в объятия, перенёс собаку через траншею. Чувствовал, как быстро бьётся сердце. Мордашка героя умиляла. Мокрый нос чмокнул его в щёку.

Бойцы, крепко держа за руки «языка», резво побежали к своим позициям. Их лица слегка озарились. В тёмном небе вспыхнула сигнальная ракета.

– Молодец Джек. Отлично сработал... Хахахааа, – тихо произнёс ярый проводник, прижимаясь к верной собаке.

P.S.

1 апреля 1945 года войска 1-го Украинского фронта после длительной осады завершили ликвидацию окруженного гарнизона противника в Глогау (Глогув).

Обладая отменным чутьем, слухом и зрением, собаки – разведчики помогали мужчинам – разведчикам находить в тылу противника безопасные проходы, скрытые огневые точки и засады.

Мужчина – ефрейтор Новелла Хайбуллович Кисагулов, со своим питомцем 12 раз выходил в тыл немцев. На их счету было более 20 «языков» (пленных офицеров, обладающих оперативной информацией и важными сведениями).

В том числе офицер, взятый в плен внутри тщательно охраняемой крепости Глогау.

Ретивые легенды ВОВ. Собаки – истребители танков или четвероногие «бронбойщики».

«Первой к цели пошла Мальшика – пала с пулей в голове

Вслед лохматый Буран – взрыв, вспышка...

Этот танк не прошел к Москве...

Как мало вы дворняги воевали,

Подбитый танк – и нет в помине вас.

И мы, глотая слезы, вспоминали,

Собак, что жизни отдали за нас!...»

М. Борисова

Подул весенний, сильный, холодный ветер 1930 года. На однотонном небе воцарилась некая туманность. Кружили редкие, большие снежинки. Ветви деревьев гнулись, сдерживая натиск разгулявшейся стихии. В подворотне живо прошмыгнул бродячий, пронырливый пёс Валька.

В большой аудитории Московского университета за кафедрой стоял солидный капитан военного собаководства Павел Деревянко. На его округлом лице сидели большие лунообразные очки. Глаза при этом увеличивались в четверо, словно как у хамелеона. Он, слегка улыбнувшись, посмотрел на слушателей кафедры. Светлая шевелюра с задранной пчёлкой, выразительные глаза, утолщённый нос, небольшие губы, – оратор обладал особой привлекательностью. Китель на нём сидел отменно, прямо сшит по нему. Золоченные пуговицы аж блестели.

– Итак, товарищи. Я думаю, на сегодня курс закончен. Теперь. Я готов выслушать Ваши предложения. Что является очень важным инструментом. Скажем так... В решении стратегически важных вопросов, – заявил капитан Деревянко, взирая на аудиторию.

– Я хочу сказать, – сказал молодой человек по фамилии Шошин, поднявшись со скамьи.

Высокий, но худенький горожанин смотрел прямо. В его поведении виднелась стойкая решимость. Очки придавали ему вид полного ботаника. Мятый вельветовый пиджак немного перекосялся.

– Да. Пожалуйста... Слушаем Вас, – сказал лектор – капитан военного собаководства.

– Да. Слушатель курсов Шошин. Согласно решению о применении собак в военных целях, принятым Реввоенсоветом СССР в 1924 году. Я считаю, что можно и нужно использовать собак против вражеских танков.

В аудитории зашумела публика. Посыпались недовольные возгласы. Становилось всё жарче.

– Тише товарищи... Мы Вас услышали товарищ Шошин, – сказал капитан Деревянко.
– Я считаю, что нужно обязательно внести этот вопрос на рассмотрение военной кафедры.

– Да. Но хотелось бы услышать более ясное, практическое обоснование, – сказал лектор.

– Да. И обоснование есть, – решительно сказал человек в синем костюме Нидц.

Со скамьи поднялся худощавый горожанин. Его короткие волосы отдавали сединой. Он держал в руках какие – то бумаги – записи.

– Пожалуйста. Назовитесь... Кто Вы? – сказал капитан Деревянко.

– Командир взвода 7-го полка связи Нитц. Действительно. Я также считаю, что собаки могут внести значительный вклад в борьбу с танками и бронетехникой.

– Хорошо... Продолжайте...

– Надо подготовить специальных таких собак. Их нужно хорошо дрессировать в специальных школах. И первое – собаку необходимо научить, не бояться танков. Потом. Провести испытания. На практике это будет выглядеть примерно так. На собаку укрепляется взрывное устройство. Инструктор выпускает её в поле зрения танка. Пёс бежит. А потом заползает под танк. И все срабатывает взрыватель. Мина взрывается. Танк останавливается и горит.

Слушатели в аудитории зашумели. Послышался легкий свист. Кто – то вскочил со своего места.

– Собаку под танк, – ухмыльнулся двужильный Антон, взирая в тетрадь.

– Бедная собака, – сказала миловидная девушка Варя, держась рукой за длинную косу.

– Это не реально, – заявил тучный человек похожий на бочку – лейтенант Семён.

– А может и реально. Нужно их учить, – тихо добавила румяная студентка Таня.

– Это реально. Это возможно. Самое главное дрессировать собаку. И она это сделает. Собака побежит на рев танка. Нужно собаке внушить это. Приучить её не бояться техники, – яро сказал человек по фамилии Нитц.

– Вздор, – возразила статная женщина – слушатель курсов Марина Павлова, смяв в руке клочок бумаги.

– Ну. Тише... Тише прошу Вас. Спасибо Вам. За четкое обоснованное решение. Так или иначе, это версия имеет место быть. Но всегда должно быть определённое «но», – сказал капитан военного собаководства Павел Деревянко.

Наступил 1935 год. По пасмурному небу торопливо тянулись бело – серые облака. Ветер несильно, порывисто поддувал. Веяло прохладой. По дороге, замата, кружила белая снежная пыль.

К высоким металлическим воротам подъехал тёмный, легковой автомобиль. Двигатель ровно шумел. Из глушителя ритмично вырывался темно – серый дымок. Водитель Слава Леонов, нажав рукой на руль, просигналил. Его полноватое, бледное лицо казалось не выпавшимся. Карие глаза смотрели в зеркало заднего вида.

К вахтовому домику тут же подбежал солдат Тимур. За неширокими плечами постукивала винтовка. Он, придерживая рукой шапку – ушанку, слегка нахмурился. Лицо простодушное – светлые глаза, полные губы, вздёрнутый носик. Служивый раскрыл скрипучие ворота.

Легковой автомобиль, взревев, тронулся с места. Колёса выдавили песчаную насыпку. Водитель Леонов, крепко держась за руль, уверенно нажал на педаль газа. «Волга» быстро поехала по территории Научно-исследовательского автобронетанкового полигона в Кубинке. Мелькали круглые фары.

На небе стремительно тянулись бело – серые облака. Ветер поддувал с порывами. Веяло прохладой. Голые деревья яро покачивали ветвями. По воздуху проносился легкий свист.

Легковой автомобиль остановился около автобронетанкового полигона. Водитель Леонов, выжав ручник, заглушил двигатель. Через призму дождевого стекла виднелись пустынные просторы. На полянках петляла изъезженная дорожка. По ней мчался легкий танк.

Из комфортабельного салона автомашины вышли сослуживцы – генерал Евгений Цыганов и майор Олег Васильков. Виднелось приподнятое настроение. Важные персоны прошли на мостик. Грузный, приятной внешности генерал посмотрел куда – то вдаль. Майор – стройный, подтянутый человек прищурил небольшие, чёрные глаза. На подбородке виднелась родинка. Его длинный нос выглядел смешно.

– Здравия желаю товарищи, – сказал полковник – руководитель автобронетанкового полигона Никита Тарасов.

– Здравия желаем, – добавил генерал Евгений Цыганов.

Высшие военные чины и солдаты – рабочие полигона пожали друг другу руки. Они улыбочиво переглянулись. Виднелось небольшое смущение со стороны персонала базы.

– Погода сегодня не лётная, – сказал майор Олег Васильков.

– Да. Но я думаю, нам не мешает. Всё – таки нам не летать сегодня, а здесь дела творить на земле, – улыбочиво ответил полковник Тарасов.

– Мне сказали про испытания. Звучит страшновато, – произнёс генерал Евгений Цыганов.

– Ничего страшного товарищ генерал не будет. Испытания пса Тузика прошли успешно. Мы Вам покажем. А вот и Тузика ведут, – сказал полковник Тарасов.

Сержант Анатолий Кот, держа собаку Тузика за поводок, остановился на площадке. Он слегка погладил пса рукой. Жилистый мужичок широко улыбнулся. Морщинистое лицо показало все свои изъяны. Клыкастый малыш быстро завилял хвостом, при виде незнакомых людей. С виду худенький пёс, обладал обаянием. Вытянутая, усатая морда. Светлая шерсть слегка взъерошилась. В круглых глазах жило удивление. Тузик широко расставил высокие, когтистые лапы. Вильнул чуток облезлым хвостом. На спине висел мешок – боевой заряд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.